

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ . . . 7 р. 50 к.

на 9 мѣсяцъ . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсяцъ . . 4 р. — к.

Отдѣльн. нумера по 20 к.

Съ доставк. и пересылкой

на годъ . . . 8 р. —

на 9 мѣсяцъ . . 6 р. —

на 6 мѣсяцъ . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

за Границею

на годъ . . . . . 14 руб.

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Статьи и требованія адресуются въ ред. Сиб. Поварской пер. д. 5, кв. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Контрѣ—Сиб., Надеждинская, д. 19, кв. 32., а также въ книж. маг. Вольфа, Нев., Гостин. дв. № 18. Въ Томскѣ—въ книжномъ магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Контрѣ Редакціи газеты «Сибирь» Въ Омскѣ—въ книжн. магазинѣ Александрава.

СОДЕРЖАНІЕ: Начало сибирскихъ реформъ и алтайскія преобразованія.—Алтайскіе инородцы въ Петербургѣ.—Вѣсти съ Востока.—Хроника.—Корреспонденціи: изъ Кульджи, Владивостока, Иркутска, Тобольска, Омска и Якутска.—Охрана лѣсовъ въ Алтай. *Алтайца*.—Современное положеніе Азіи и Китайскій прогрессъ (продолженіе).—Новая сибирская лѣтоспись.—Сибирская колебельная пѣсня. *Омудевскаго*.—Хроника жизни въ пѣнахъ. Библиографія: Тобольскія епархіальныя вѣдомости.—Объявленія.

НАЧАЛО СИБИРСКИХЪ РЕФОРМЪ

и

АЛТАЙСКІЯ ПРЕОБРАЗОВАНІЯ.

Какъ извѣстно, въ прошломъ году по Высочайшему повелѣнію организована была отъ министерства Двора особая коммисія для обследованія горнаго и поземельнаго дѣла на Алтай; одновременно съ этимъ предпринята была ревизія дѣлъ Кабинета въ Петербургѣ. Коммисія эта была командирована, сколько извѣстно, вслѣдствіе слуховъ о безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ на сибирскихъ горныхъ заводахъ; объѣхавъ Алтай, она произвела удостовѣренія и возвратилась нынѣ въ Петербургъ. Несмотря на то, что результаты ея донесенія еще неизвѣстны и она не кончила работъ, но измѣненія въ горныхъ дѣлахъ уже чувствуются. Дѣятельность коммисіи на Алтай, конечно, дастъ свои результаты. Мы можемъ судить объ этомъ потому, что министерство не возложило этого дѣла на прежніе чины Кабинета, но вызвало свѣжія силы, молодую профессуру горнаго дѣла и способныхъ гражданскихъ дѣятелей. Въ то время, когда сибирская администрація жаловалась на недостатокъ людей въ Сибири, призываютъ къ себѣ на помощь „талантливыхъ людей“ въ лицѣ сосланныхъ дѣльцовъ въ родѣ Ковнера, похитившаго 300 тысячъ въ банкѣ, Полянскаго, Савенкова, разныхъ адвокатовъ и т. д., а многія вѣдомства затрудняются выборомъ людей въ Сибирь даже на высшіе посты, новый Кабинетъ нашелся лучше разрѣшить эту задачу. Онъ привлекаетъ къ ревизіи видныхъ и способныхъ дѣятелей. Въ то время, когда А. И. Антиповъ ревизовалъ дѣла въ Петербургѣ, для изученія поземельнаго устройства Алтая приглашенъ былъ Н. А. Вагановъ, лицо обладающее опытностью въ учрежденіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ, земскій дѣятель и участникъ въ работахъ переселенческой коммисіи. Коммисія не пренебрегала, сколько намъ извѣстно, собраніемъ свѣдѣній изъ самыхъ разностороннихъ источниковъ и сумѣла найти въ Сибири дѣятелей, стоявшихъ въ сторонѣ отъ хищенія и наживы. Мы слышали,

что ею обращено уже вниманіе на нѣкоторыя свѣжія силы работниковъ-спеціалистовъ, которые были случайно закинуты въ Сибирь, но непризнанные доселѣ потому, что стояли въ сторонѣ, не желая замарать себя въ общемъ ходѣ некрасивыхъ дѣлъ. Такія силы, какъ извѣстно, привлекаются по мере своего дѣла и по лѣсному взаимѣ старыхъ дѣятелей.

Мы не можемъ не замѣтить поэтому уже намѣчаемаго плана реформы. Недавно мы сообщили Высочайшій указъ, измѣняющій управленіе Алтайскимъ и Нерчинскимъ округами. Произошли новыя назначенія и въ самомъ Кабинетѣ. Генералъ-адъютантъ К. Г. Ребиндеръ дѣятельно озабоченъ приведеніемъ въ порядокъ кабинетскихъ дѣлъ. Все это указываетъ приближеніе новой эры на Алтай, которая всецѣло обязана новому составу министерства Двора. Извѣстно, что это обновленіе совпало съ вступленіемъ въ завѣдываніе министерствомъ графа Воронцова-Дашкова. Положеніе горныхъ округовъ Сибири и горнаго хозяйства обратило на себя вниманіе новаго министра. Послѣ десятковъ лѣтъ застоя, реформы неоконченной 19 февраля 1861 г. и поземельному дѣлу въ заводскихъ округахъ дается толчокъ, подводятся итоги старой дѣятельности, поднимается завѣса безпорядковъ и чуть не вѣковыхъ злоупотребленій. Сходить со сцены прежніе дѣятели, Соколовскіе, Каменевы, Смирновы, бывшіе оплотомъ стараго режима въ отставкѣ. Ихъ дѣянія останутся отнынѣ достояніемъ исторіи, какъ свидѣтельство долго таившейся безпримѣрной неправды, воспользовавшейся священною довѣренностью. Подобному направленію дѣятельности и стремленіямъ новаго министерства невозможно не сочувствовать и не отдать дань справедливости. Однимъ изъ лучшихъ ручательствъ и признаковъ новыхъ требованій служитъ назначеніе главнымъ контролеромъ въ министерство личности извѣстной безукоризненностью, неподкупностью и правдивостью, хорошо знакомой Сибири и приобрѣтшей въ этой странѣ чиновныхъ неправдъ самую свѣтлую репутацію. Такая замѣна прежнихъ дѣятелей кабинетскаго и горнаго контроля, неумѣвшаго защитить интересы Кабинета отъ злоупотребленій, должна оказать свое вліяніе.

Конечно, трудно и даже невозможно одѣмъ почеркомъ пера искоренить зло, накопившееся годами и создать непоколебимое новое. Такъ-называемая „горная партія“ была слишкомъ сильна, ея взгляды и убѣждения проникали все дѣла, ими руководилось преимуществу прежнее министерство. Здѣсь во фракцїи и въ мундирѣ вездѣ былъ одинъ „горный человѣкъ“, если не знаиами, то убѣждениями. Эта партія, подъ прикрытіемъ интересовъ горнаго дѣла, создала цѣлый рядъ прерогативъ и „безгрѣшныхъ“, по ея мнѣнію, доходовъ въ видѣ „развѣдочныхъ“, „перевозочныхъ“, „процентныхъ“ и тому подобныхъ, имѣ же вѣсть числа. Эта была цѣлая корпорація техниковъ, умѣвшихъ подъ формами технического производства хитро создать себѣ побочный доходъ. Сколько расхищалось на кабинетскихъ заводахъ—сказать трудно, но можно судить по тому, что здѣсь скопились огромныя состоянія *). Горные чины утопали въ роскоши, въ Барнаулѣ задавались лукулловскіе объѣды, гремѣла музыка, содержимая на счетъ Кабинета (нынѣ упраздненная), секретари „золотого дѣла“ при горномъ правленіи получали по 12,000 р. годоваго дохода, а что же сказать объ остальныхъ? Заводы сдавались, какъ удѣлъ и награда, какъ выраженіе благосклонности, или въ видѣ „приданого“ за дочерями горныхъ начальниковъ. И все это дѣлалось на виду, не стѣсняясь. Никто не задавался вопросомъ, откуда эти доходы жалующихся нынѣ на недостатокъ содержанія горныхъ чиновъ, никто не смѣлъ поднять голоса въ обвиненіе этой алтайской корпораціи, обладавшей связями и протекціей и прикрывавшей все интересами горнаго дѣла. При всѣхъ увѣреніяхъ въ попеченіи горной корпораціи о доходахъ Кабинета обнаружилось, къ сожалѣнію, самое безутѣшное положеніе заводскаго хозяйства, полное паденіе горнаго дѣла, и уменьшеніе добычи металла, какъ и доходовъ Кабинета.

Цѣлый рядъ статей въ столичной и мѣстной печати точно также, какъ и въ нашей газетѣ, рассказывалъ подкладку этого хозяйства, и его не нужно повторять **). Одна изъ любопытныхъ брошюръ, изданная въ Лейпцигѣ подъ именемъ „Алтай, будущая Калифорнія Россіи“, поставившая цѣлью бросить свѣтъ на горныя дѣла, сообщаетъ многіе любопытные факты, напримѣръ, что при тратѣ огромныхъ суммъ на развѣдки, большая часть рудниковъ была открыта нижними чинами, и только два—чиновниками алтайскаго горнаго вѣдомства. На нѣкоторыхъ рудникахъ, какъ на Змѣиногорскомъ, отборныя руды въ прежнее время содержали 76 золотн. серебра, другія по 42, 20, 14 и большая часть по 12 золотн. Нынѣ по алтайскимъ штатамъ среднее содержаніе серебра въ пудѣ руды того же рудника показывается 1 золотникъ 64 доли!.. Такое уменьшеніе объясняется хищническимъ хозяйствомъ и нераціональной системой горнаго дѣла, ведшей къ истощенію.

Конечно, при такихъ условіяхъ долженъ былъ явиться вопросъ, „насколько прибыльно нынѣ горное дѣло“? Нѣкоторые заводы положительно давали ничтожный доходъ, или доходъ равенъ былъ расходу и вся операція заключалась въ оборотномъ капиталѣ, вращавшемся въ рукахъ той-же корпораціи.

Имѣя въ виду предшествовавшій строй, мы не можемъ

выражать сожалѣнія по поводу упраздненія коллегіальнаго управленія или состава прежняго горнаго правленія и замѣны его единоличнымъ въ видѣ начальника заводскаго округа. Какъ уже справедливо замѣчено было, это коллегіальное управленіе часто прикрывало интересы корпораціи и не было ни гарантіей добросовѣстности, ни высшимъ контролемъ; отдѣльная личность даже начальника ничего не могла сдѣлать предъ этой коллегіальностью, какъ доказываетъ примѣръ бывшаго управляющаго алтайскими заводами Эйхвальда, а отдѣльный честный протестъ подавлялся, какъ видно на примѣрѣ инженера Юншера, чуть не отданнаго подъ судъ корпораціей за то, что онъ осмѣлился поднять завѣсу хищенія.

Паденіе этой корпораціи и провѣрка ея дѣлъ выразились нынѣ тѣмъ, что одни предназначаются къ суду, другіе изгнаны по 3-му пункту, третьи оставлены за штатомъ. Одно это очищеніе служить признакомъ лучшаго и его нельзя не привѣтствовать. Поэтому мы не можемъ раздѣлять пессимистическаго воззрѣнія нѣкоторыхъ газетъ по поводу состоявшагося измѣненія управленія въ горныхъ округахъ. Мы боимся, что эти сожалѣнія исходятъ съ той стороны техниковъ и сторонниковъ стараго горнаго режима, которымъ такъ хорошо жилось въ „горномъ царствѣ“.

При новыхъ порядкахъ горному хозяйству, вѣроятно, найдутся болѣе правильные пути развитія. Прежняя горная администрація, по виду очень заботившаяся о неприкосновенности Алтайскаго и горнаго района, расположеннаго на 400,000 кв. в., и объ огражденіи его отъ частной промышленности, и колонизаціи, къ сожалѣнію, не достигла цѣли въ сохраненіи кабинетскаго имущества. Нѣкоторыя цѣнныя земли Кабинета и цѣлыя золотопромышленные районы оказались отданными на правахъ монополіи въ частныя руки извѣстнымъ капиталистамъ въ Петербургѣ, въ видѣ исключенія; винокуреніе также оказалось отданнымъ въ монополію, лѣса оказались далеко несохранными, они выгорали безпощадно *), вырубались несмотря на цѣлый штатъ мѣстныхъ чиновъ и организацію лѣсной стражи даже въ сверхкомплектномъ количествѣ не только въ лѣсничествахъ дѣйствительныхъ, но и въ ображаемыхъ (какъ, напр., въ Абаканскомъ).

Но самымъ важнымъ вопросомъ явился забытый земельный вопросъ. Прежняя горная администрація намѣренно игнорировала этотъ вопросъ. Еще при графѣ Перовскомъ исходатайствовано Высочайшее повелѣніе объ обмежеваніи Алтайскаго округа и послана была особая экспедиція Мейена. Это обмежеваніе явилось еще болѣе настоятельнымъ въ виду 19 февраля 1861 г. и освобожденія крестьянъ. Но въ 1870 г. дѣло это было остановлено. Что заставило генералъ-лейтенанта Соловьева поступить такъ—неизвѣстно.

Прежняя администрація, увлекаясь, какъ видимъ, всецѣмъ счастливо, „горными дѣлами“, забыла что въ округѣ находится до 400,000 крестьянства, обязательныя отношенія котораго съ 19 февраля еще не кончены и что надѣлъ не данъ; она упустила изъ виду, что Алтайскій районъ есть также и районъ земледѣльческой, обладающей богатымъ скотоводствомъ и промыслами, цѣнность которыхъ превосходитъ горное дѣло. Сюда стремятся нынѣ тысячи крестьянства, которыхъ необходимо устроить, и такимъ образомъ развитіе

*) По сознанію одного инженера въ „Сибирск. Газетѣ“, одно лицо здѣсь нажило до 400,000 р., но были пріобрѣтенія и большія.

**) Образецъ горныхъ порядковъ выведенъ былъ въ статьѣ «Горное царство» предъ началомъ алтайской ревизіи.

*) О лѣсномъ хозяйствѣ мы рекомендуемъ прочесть помѣщаемую ниже статью.

этой стороны дѣла заслуживаетъ особыхъ заботъ. Сформированіе поземельнаго отдѣла при Кабинетѣ указываетъ на новое направленіе дѣятельности и стремленіе сосредоточить вниманіе на болѣе дѣйствительныхъ нуждахъ населенія.

Сколько было извѣстно о дѣятельности поземельной комисіи при объѣздѣ Алтая, то она, какъ можно догадываться, весьма тщательно изучала мѣстное хозяйство и собрала цѣнный матеріалъ, для разрѣшенія этого вопроса. Должно сказать къ чести этой комисіи, что члены ея далеко не разгрызали важныхъ ревизоровъ и особъ, загонявшихъ только даромъ тройки сибирскихъ лошадей. Эта ревизія отличалась невиданной въ Сибири скромностью, отсутствіемъ помпы, исправническихъ подслуживаній, и это уже была вещь невиданная и говорившая за участниковъ. Мѣстные дѣятели должны были нѣсколько сконфузиться и научиться дѣлать дѣло, неизвурля крестянство, не тревожа людей, цѣна земскія силы и земскую повинность. Даже губернская администрація почувствовала соприкосновеніе чего-то новаго и, сконфузившись, смѣнила бійскаго исправника, отличавшагося неправдами и произволомъ, а губернскому администратору при комисіи не выставлялось болѣе „законныхъ троекъ“.

Одинъ этотъ примѣръ уже былъ поучителенъ. Совмѣстное и дружное участіе въ работахъ, безъ чиновъ и различій членовъ комисіи, бывшихъ на Алтайѣ и составъ новаго Кабинета Его Величества изъ лицъ сочувствующихъ развитію народнаго хозяйства даетъ смѣлость надѣяться, что новое поземельное устройство Алтая, составляемое подъ руководствомъ честныхъ и знающихъ дѣятелей, поставитъ задачу облегченія и устраненія преградъ развитію народно-экономическихъ силъ.

Мы убѣждены, что преобразование алтайскихъ дѣлъ повліяетъ косвенно и на общія сибирскія дѣла, а самый примѣръ ревизіи явится весьма поучительнымъ. Замѣтимъ, что разслѣдованіе неправдъ и хищеній въ Алтайѣ, какъ и предпринятая преобразованія, улучшенія и измѣненія произошли не по инициативѣ мѣстной сибирской власти, и даже безъ малѣйшаго ея стороны участія. Реформа получила инициативу въ Петербургѣ.

Молва объ алтайскихъ дѣлахъ давно разносилась и шла незамѣтными путями. Въ обнаруженіи этихъ дѣлъ участвовала не сибирская администрація, но честные незаинтересованные лица и населеніе, давно искавшее правосудія. За интересы этого населенія выходили ходатаи и борцы, несмотря на сибирское безсудіе и силу горной корпораціи. Здѣсь принимала участіе мѣстная печать, несмотря на цензуру, и мы смѣемъ гордиться, что приносили сами посильную услугу въ разъясненіи истины. Къ алтайской реформѣ приложимо по этому выраженію:

Божья правда вышла изъ народа
И дошла до Царскаго лица.

Алтайскія разслѣдованія заставляютъ задуматься и даютъ поводъ задуматься о положеніи вообще Сибири, гдѣ дѣянія подобныя алтайскимъ ютятся во всѣхъ углахъ. Сибирь ждетъ только ревизіи и преобразованій въ болѣе обширномъ проявленіи.

АЛТАЙСКІЕ ИНОРОДЦЫ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ.

Въ дополненіе къ приведенной характеристикѣ новаго Кабинетскаго режима, не можемъ не отмѣтить слѣдующаго благопріятнаго факта. Какъ у насъ было извѣщено, въ Петербургѣ явились алтайскіе инородцы съ привѣтствіемъ по случаю коронаціи Государя и съ заявленіемъ нуждъ своихъ. Нынѣ намъ сообщаютъ, что просьбы алтайскихъ инородцевъ благоклонно приняты въ управленіи Кабинетомъ Его Величества. Представители инородцевъ обласканы и получили отъ министерства Двора подарки. Это просвѣщенно-гуманное отношеніе къ инородцамъ, прибывшимъ изъ далекаго Алтая, это вниманіе къ нуждамъ народа, котораго они удостоились отъ управляющаго Кабинетомъ Его Величества, и котораго такъ давно и напрасно ждутъ они на мѣстѣ своей родины, конечно произведетъ самое успокоительное впечатлѣніе на кочевниковъ, пославшихъ своихъ ходатаевъ *).

У калмыковъ и у другихъ кочевыхъ народовъ воспитано убѣжденіе о добротѣ, правдѣ и непогрѣшимости Благаго Царя; ласки и одобренія, полученныя ими отъ представителя власти, передаются съ быстротою телеграфа изъ айла въ айлы, изъ дома въ домъ и сохраняются въ памяти родовъ.

Замѣчательно, что по традиціямъ нашего законодательства и руководствуясь здравой политикой высшія власти и лица образованныя всегда обходятся съ инородцами ласковѣе и гуманнѣе, чѣмъ мѣстная сибирская администрація и господа исправники, примѣняющіе самое грубое обращеніе къ инородцамъ и роняющіе русское имя неправдами и несправедливостью.

Если слухи о покровительствѣ русскихъ законовъ имуществу и правамъ личности привлекли десятки тысячъ таранчей переселиться въ наши предѣлы изъ Китая, то уваженіе и терпимость къ инородческимъ обычаямъ и нравамъ, правосудіе и покровительство, оказываемое нашимъ подданнымъ инородцамъ, еще болѣе расположитъ ихъ къ русской власти. Желательно, чтобы этотъ взглядъ наконецъ былъ усвоенъ и мѣстною сибирскою администраціею.

ВѢСТИ СЪ ВОСТОКА.

— Заимствуемъ изъ „Сибирской Газеты“ интересную характеристику Си-Уня, нынѣшняго начальника Тарбагатайскаго округа китайской имперіи. Личность Си-Уня заслуживаетъ большаго вниманія, чѣмъ до сихъ поръ на него обращала наша мѣстная администрація. Это выдающийся человекъ изъ всего китайскаго чиновничества цѣлой западной половины Китая. Си-Унь происходитъ отъ одной пекинскій манджурской фамиліи, родственной одному изъ членовъ верховнаго учрежденія, имѣющаго характеръ нашего государственнаго совѣта (цзюнь цзи-чу). Онъ воспитывался въ высшей пекинскій школѣ и, по окончаніи курса, имѣя состояніе, не принималъ участія въ административномъ управленіи государства. Только грозныя событія магометанскій инсurreкціи, начавшейся въ Западномъ Китайѣ, выдвинули Си-Уня и сразу поставили его на видное мѣсто. Китайское правительство поручило ему заготовленіе продовольствія для отрядовъ, шедшихъ на подавленіе возстанія въ Урумчи и другихъ городахъ. Необыкновенно успѣшное выполненіе возложенной на него миссіи открыло ему служебную карьеру; Си-Унь былъ оставленъ на службѣ въ Тарбагатайскомъ округѣ и вскорѣ былъ назначенъ губернаторомъ.

*) Мѣстныя томскія власти и томская полиція, какъ у насъ извѣщали ранѣе, затрудились всѣми способами отправки инородцевъ въ Петербургъ.

рою округа. Довѣрие къ нему китайскаго правительства выразилось вновь при назначеніи его вторымъ комиссаромъ по проведенію границы и приемкѣ Кульджи. Нужно отдать полную справедливость китайскому правительству, сумѣвшему сдѣлать такой удачный выборъ. Въ то время, когда на границу осенью 1881 года едва доходили слухи о предстоящемъ разграниченіи, у Си-Уня имѣлась уже подробная карта пограничной полосы, на которой погрѣшности въ масштабѣ и направленіи рѣкъ выкупались множествомъ названий мелкихъ рѣчекъ, урочищъ и даже кочевковъ киргизовъ, что для карты пограничной полосы имѣло большое значеніе. Впрочемъ, настояніями нашего министерства иностранныхъ дѣлъ онъ былъ устранивъ отъ назначенія комиссаромъ за ограбленіе и насильственные дѣйствія противъ нашихъ киргизовъ. Однако, въ глазахъ киргизовъ, онъ остался тѣмъ же Си-Унемъ, внушающимъ почтительный страхъ всему населенію своего округа, какъ китайскимъ киргизамъ и калмыкамъ, такъ и нашимъ киргизамъ, кочующимъ въ его земляхъ. Си-Унь, видимо, сочувствуетъ партіи, враждебной русскому вліянію на китайскія дѣла и торговлю. Самъ онъ лично, несмотря на вѣншую мягкость съ русскими, случайно познакомиться въ его резиденціяхъ Дурбульдзинѣ и Чугучакѣ, относится непріязненно къ Россіи и не упускаетъ случая уронить мѣстную русскую администрацію своими дѣйствіями, явно клонящимися къ возвышенію китайскій власти на границѣ. Съ этой цѣлью онъ перенесъ свою резиденцію изъ Чугучака въ Дурбульдзинѣ, который представляетъ прекрасный стратегическій пунктъ. Си-Унь, всегда заботящійся о сформированіи войска на европейскій образецъ и хорошей его обстановкѣ, непрерывно производитъ казенныя постройки для складовъ хлѣба, оружія, мастерскихъ, казармъ и пр. Есть свѣдѣніе, что онъ выписываетъ нѣсколько сотъ аршинъ сукна для обмундированія своихъ войскъ, а также намѣревается завести барабаны, военную музыку и сигналы на образецъ средней между русскимъ и английскимъ. Разными льготами и даровыми помѣщеніями онъ привлекаетъ китайскихъ купцовъ открывать лавки въ Дурбульдзинѣ. Въ тѣхъ же видахъ онъ не пропускаетъ русскаго купца Пахомова, чтобъ задержать его въ Дурбульдзинѣ, гдѣ онъ обѣщавъ ему льготы и казенную лавку. Самый Дурбульдзинѣ отличается чистотой, несомнѣнной китайскимъ селеніемъ; даже его базарная улица съ кишачищемъ народомъ представляетъ довольно чистую и опрятную картину. Чтобы закончить характеристику личности Си-Уня, надо сказать, что, по отзывамъ многихъ людей, видѣвшихъ китайскихъ высшихъ чиновниковъ, Си-Унь представляетъ довольно рѣдкій типъ по своему уму и образованію. Онъ, видимо, сталкивался часто съ европейцами и усвоилъ ихъ нѣкоторыя привычки, сбросивъ кору отчужденности и замкнутости, свойственной китайскій націи. Онъ куритъ папирсы, имѣетъ наши вина и допускаетъ нѣкоторый европейскій комфортъ въ обстановкѣ, простоту и вѣжливость европейца, лишнюю всякихъ дикихъ церемоній. Такимъ образомъ, прибавляя къ „Сиб. Газ.“, личность Си-Уня должна бы обратить на себя вниманіе русской мѣстной администраціи, которая должна парализовать его притязанія, явно направленные въ ущербъ русской власти по границѣ. Си-Унь не упускаетъ ничего для пріобрѣтенія вліянія на нашихъ подданныхъ киргизовъ, а какъ человекъ честолюбивый, позволяетъ себѣ многое по отношенію къ нашей мѣстной администраціи. Пользуясь тѣмъ, что русскіе подданные киргизы переходятъ на лѣтовки въ китайскіе предѣлы, онъ облагаетъ ихъ повинностями, собираетъ съ нихъ подводы для перевозки лѣсу, и наказываетъ за проступки, не сносая съ русскимъ начальствомъ. Если сравнитъ Бакты съ Зайсанскимъ номомъ, разница получится громадная. Въ то время, какъ русскіе Бакты имѣютъ громадное вліяніе на жизнь Чугучака, въ Зайсанскомъ краѣ наоборотъ, Дурбульдзинѣ съ его начальникомъ, извѣстнымъ у киргизовъ подъ именемъ Чи-амбы, пріобрѣтаетъ все больше и больше значеніе въ глазахъ киргизовъ. Поэтому-то въ Зайсанскомъ ному и чувствуется крайняя потребность въ энергичномъ и умномъ человѣкѣ во главѣ зайсанской администраціи и общества. Отъ этого выигралъ бы весь край, остающійся въ томъ видѣ, въ какомъ былъ и ранѣе, безъ всякаго прогрессивнаго движенія впередъ и улучшенія въ то время, какъ на другой половинѣ границы энергичный манджуръ дѣятельно и умно заботится о процвѣтаніи страны, постановкѣ военнаго дѣла на европейскій образецъ и вліяніи на кочевое населеніе.

Извѣстно, что исторія Зайсанскаго приставства связана съ именами Сосновскаго, Тихонова и Сильвестровича, изъ которыхъ два первыхъ довольно извѣстны всей Россіи по своей хлѣбной операціи.

Если „Сиб. Газ.“ вѣрно передаетъ фактъ о переходѣ административнаго и торговаго значенія Чугучака въ Дурбульдзинѣ, то надо согласиться, что ловкій Си-Унь угрожаетъ оставить многоуважаемаго нами консула въ Чугучакѣ среди пустыхъ сараевъ.

ХРОНИКА.

Въ засѣданіи распорядительнаго комитета Западно-Сибирскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества, въ Омскѣ 15 января 1883 года обсуждались новыя экспедиціи для изслѣдованія края. Между прочимъ разсматривалось предложеніе члена-сотрудника географическаго общества Адрианова, который сообщаетъ о своемъ намѣреніи будущимъ лѣтомъ совершить научную экскурсію въ юго-восточныя части горнаго Алтая, по слѣдующему маршруту:

Изъ Минусинска г. Адриановъ предполагаетъ отправиться сначала по Абакану, а затѣмъ по его лѣвому притоку Уйбату до Кырлагана, высокой горы, съ которой беретъ начало рѣка Томь; затѣмъ онъ намѣренъ спуститься по Томю до устья Мрасу и по послѣдней подняться до ея вершинъ, до того интереснаго водораздѣла, съ котораго берутъ начало воды Мрасу, Лебеди и Абакана. Отсюда онъ желаетъ бы спуститься по Абакану, перейти на его притокъ Аны и перескочить за границу, съ цѣлью изслѣдовать оз. Стогъ-кулъ и вершины Кантегара, лѣваго притока Енисея. Съ Кантегара обратный путь г. Адрианова направится къ пограничному знаку Шабинь-Дабата и по Чекану, правому притоку Абакана, на эту послѣднюю рѣку. Этотъ обратный путь интересенъ, какъ нигдѣмъ непосѣщенный изъ ученыхъ со времени посланцевъ къ Алтын-ханамъ. Въ кругъ изслѣдованій г. Адрианова войдетъ опредѣленіе Мустага, высочайшей снѣжной горы въ Кузнецкомъ округѣ, также водораздѣла Абакана и Мрасу, изученіе горныхъ озеръ и ихъ своеобразной фауны, пещеръ по Мрасу, съ цѣлью рѣшенія вопроса, не обитали-ли тутъ первобытныя чело-вѣкъ. Кроме того, онъ надѣется собрать этнографическій матеріалъ: сказки, легенды, матеріалъ о шаманствѣ; по Абакану займется раскопкой могилъ, а во все путешествіе сниманіемъ типовъ, видовъ и проч. посредствомъ фотографіи. Поясняя, что на эту поѣздку имъ испрашивается 700 руб. отъ Императорскаго географическаго общества, г. Адриановъ проситъ у Отдѣла въ добавокъ къ этой суммѣ до 500 р. За такое содѣйствіе онъ, съ своей стороны, предлагаетъ отдѣлу краткій отчетъ о поѣздкѣ, гербарій, значительную часть коллекцій по этнографіи и археологіи, заявляя о готовности своей собрать по указанію отдѣла еще какіе-либо матеріалы и свѣдѣнія, напр. о пчеловодствѣ, орѣховомъ промыслѣ и т. п. Опредѣлено: Въ виду извѣстнаго уже научнаго достоинства трудовъ г. Адрианова, какъ путешественника, оказать ему денежное содѣйствіе до 500 руб.; притомъ г. Ибцовъ принять на себя составленіе программы свѣдѣній, какія желательно было бы имѣть относительно мѣстностей, предположенныхъ г. Адриановымъ для изслѣдованія.

Здѣсь же обсуждались предположенія о научныхъ экспедиціяхъ, какія полезно было бы снарядить на средства Отдѣла лѣтомъ наступающаго года. Постановлено: Просить И. Я. Словова, не признаетъ ли онъ возможнымъ, для окончанія своихъ изслѣдованій по Кокчетавскому уѣзду, совершить вновь туда поѣздку или же принять экскурсію въ Ялугоровскій и Курганскій округа для составленія экономическаго ихъ описанія, а также сдѣлать сношеніе съ ч.с. Ефимовымъ по этому предмету.

Отмѣчая новыя предпріятія на пользу науки уважаемаго Отдѣла, мы не можемъ не указать съ особымъ сочувствіемъ на его намѣренія произвести экономическое изслѣдованіе земледѣльческихъ округовъ Сибири. Желательно было бы къ этому дѣлу привлечь большее число лицъ и особенно молодыхъ сибирскихъ агрономовъ, выходящихъ изъ специальныхъ заведеній.

Любопытная книга г. Орфанова, «Въ дали», посвященная сибирскимъ воспоминаніямъ, обратила уже вниманіе столичной печати. Вотъ что говоритъ одинъ рецензентъ по поводу оставляемаго ею впечатлѣнія:

„Ужасающіе рассказы о самодурствѣ полицейскихъ, готовыхъ даже буквально вѣшать людей безъ суда и приговора, возмущаютъ душу и

вмѣстѣ со множествомъ сибиряковъ, у которыхъ уже скоро будетъ свой университетъ, но итъ еще суда милостиваго и праваго, заставить вась отъ души молить Провидѣнію даровать Сибиря законы, права и справедливость, въ которыхъ эта богатая и достаточно уже заселенная страна столь нуждается! „Пора перестать считать Сибирь малодѣтной надчерницей Россіи“, говоритъ авторъ сборника „Въ дали“ въ своемъ предисловіи. „Она уже выросла изъ своего дѣтскаго платья!“ Пора, пора, скажемъ и мы, потому что и „въ Сибири люди живутъ“, какъ люди, ждуть не дожидаясь правъ человѣческихъ. Книга г. Орфанова краснорѣчиво говоритъ, рядомъ фактовъ, рассказанныхъ съ талантливою простотою и задушевною, въ пользу этихъ правъ.“ („Нов. Врем.“ № 2528).

Итакъ, книга г. Орфанова еще новый и сочувственный голосъ за Сибирь. Сибиряки отъ души скажутъ спасибо талантливому автору, забывшему страну, гостеприимствомъ которой онъ пользовался.

Въ мартовской книжкѣ «Русской Мысли» помѣщена статья о современномъ положеніи инородцевъ и причинахъ ихъ вымиранія, Н. Ядринцева. Въ «Русской Старинѣ» за мартъ напечатана замѣтка М. Н. Галкина-Враскаго, посвященная Айгунскому трактату, затрогивающая вопросъ объ учрежденіи Амурскаго генералъ-губернаторства и своевременности упраздненія Иркутскаго. Мысль совершенно вѣрная, къ которой мы вскорѣ снова обратимся.

По свѣдѣніямъ Батракой переселенческой конторы, сообщеннымъ „Новымъ Временемъ“, черезъ Сызрань въ полгода съ небольшимъ (съ апрѣля до конца ноября), прошло на Востокъ 14,676 д. переселенцевъ и 462 обратныхъ. Замѣчательно, присовокупляетъ газета, что контора въ Батракахъ, которая принесла вообще немало пользы (это не мѣшало бы доказать) переселенцамъ, почти не имѣетъ свѣдѣній о земляхъ Западной Сибири, а между тѣмъ, главною цѣлью стремленія упомянутой массы людей была Томская губернія, и преимущественно Війскій округъ. Переселенческое дѣло поднято уже около двухъ лѣтъ; тогда же появились слухи въ печати, что, по крайней мѣрѣ, Тобольская и Томская губерніи входят въ районъ предполагаемой новой колонизаціи, о чемъ, впрочемъ, окончательныхъ свѣдѣній не публиковано. Но если бы даже въ Западной Сибири, по неизбѣжности тамъ необходимыхъ мѣстныхъ учреждений и по трудности межеванія въ тѣхъ краяхъ, неудобно было назначать, формально земли для переселенцевъ, то вѣдь фактическое переселеніе туда существуетъ уже давно, переселенцы идутъ по письмамъ родственниковъ,—значитъ, можно же добраться до какихъ нибудь земельныхъ данныхъ хотя бы чрезъ казенныя палаты. „Мы имѣемъ основанія сомнѣваться, чтобы и въ казенной палатѣ имѣлись свѣдѣнія о свободныхъ необмежеванныхъ земляхъ, да и вообще полагаться на свѣдѣнія палатъ при существующихъ ихъ средствахъ рискованно. Когда сами переселенцы выбираютъ мѣста—способъ патриархальный, но вѣрный. Пока желательно не препятствовать колонизаціи и не отвлекать ее отъ тѣхъ мѣстъ, которыя народъ нашелъ въ экономическомъ положеніи выгодными, и куда онъ стремится. Такъ ли поступала контора, „пристраивая“ переселенцевъ на земляхъ оренбургскихъ землевладѣльцевъ вмѣсто того, чтобы рекомендовать свободныя государственныя земли на Востокѣ, предоставляемъ судить.“

Телеграмма изъ Томска принесла извѣстіе, что по вновь исчисленной стоимости постройки зданія сибирскаго университета, обойдутся вдвое больше противъ первоначальныхъ смѣтныхъ предположеній это объясняется возвышеніемъ въ цѣнѣ рабочихъ рукъ и матеріала. Такое извѣстіе является сюрпризомъ для лицъ знакомыхъ съ первоначальной смѣтою, но это не могло не быть предвидимо и ранѣе. Вычисленные 500,000 руб. на постройку, сумма крайне ограниченная, принимая во вниманіе постройку нѣкоторыхъ казенныхъ зданій въ Сибири. Въ Омскѣ одинъ флигелъ омской военной гимназіи стоилъ 400,000 руб. При недостаткѣ казенныхъ средствъ надобно было давно подумать объ источникахъ для окончанія университета. Конечно, однимъ изъ источниковъ могли быть общія податки по Сибири и вызовъ обществу. Но строительный комитетъ въ Томскѣ, занятый постройкой, весьма мало сдѣлалъ по этому поводу. Пожертвованія здѣсь собираются „по капризу и по фантазіи губернскихъ

распорядителей. Производятся сборы, напримѣръ, на домъ для студентовъ, прежде окончанія самого университета, такъ что можетъ случиться, что домъ для студентовъ будетъ построенъ, а для постройки самого университета не хватитъ средствъ.“

Мы слышали, что въ одномъ изъ городскихъ небольшихъ банковъ „въ степи“ лѣтомъ прошлоаго года было выдано торговцу скотомъ нѣсколько тысячъ, примѣрно „30—75“. Послѣ того въ домѣ получившаго деньги случился пожаръ, или какое-то несчастье. Въ маленькомъ городѣ такое обстоятельство произвело волненіе; на другой денекъ и крупныя вкладчики на текущіе счета повалили въ кассу. Естественнo, банкъ не могъ всёхъ удовлетворить. По уставу банка деньги, положенныя на текущій счетъ, выдаются немедленно, если вкладъ менѣе тысячи рублей. Поэтому многія лица вносятъ деньги на предъявителя частями, чтобы можно было получить ихъ немедленно, но банкъ при предъявленіи отказывалъ выдавать, говоря что общая сумма болѣе тысячи.

Намъ сообщаютъ слѣдующіе курьезные факты изъ Павлодара. Вотъ уже третья недѣля какъ у насъ идетъ облава на дѣвушекъ по приказанію уѣздной полиціи, а полицейскіе служители рыскаютъ по городу, ловятъ первыхъ встрѣчныхъ дѣвушекъ, начиная отъ 14-ти лѣтъ, и съ промовымъ голосомъ: „пожалуйте въ уѣздное управленіе!“—ташатъ въ оное. Мольбы напрасны, чувство гуманности незнакомо нашему начальству, протеста оно не любитъ. Такъ одинъ отецъ семейства пожелалъ узнать: зачѣмъ требуютъ въ правленіе его двухъ дочерей и, узнавъ,—не позволилъ; но за эти родительскія чувства строгій исполнитель закона г. Ку—овъ, за послушаніе, посадилъ въ кутузку чадодобиваго родителя. Что же можетъ сдѣлать бѣдная дѣвушка, которая по простотѣ послушаетъ призыва и явится по требованію властей въ уѣздное правленіе?

Вся эта распорядительность кончается часто трагедіями и слезами неповинныхъ жертвъ. Одна дѣвица М., проживающая съ отцомъ и матерью, занимаясь шитьемъ и слышавъ за скромную дѣвушку, когда ей полицейскій объявилъ приказъ явиться въ правленіе, неподозрѣвая ничего худаго, а думалъ, что ей навѣрно объявятъ резолюцію на поданное ею раніе прошеніе,—смѣло вошла въ присутствіе. Но каковы ужасы! чиновникъ дикически объявилъ ей: что она должна подвергнуться медицинскому осмотру. Бѣдная лишилась сознанія. Дочь мѣщанина Чи—на на призывъ явилась съ братомъ, но несмотря на протестъ ея и брата, мановеніемъ руки несчастную поволокли въ лазаретъ; большая толпа народа съ базара глядѣли на эту сцену насилія, а такъ какъ въ дверяхъ лазарета жертва сдѣлала усиліе и не пошла, то одинъ изъ сибирей ударомъ втолкнулъ ее въ комнату. Но на этотъ разъ свѣтъ истины озарилъ разсудокъ врача, подобную сцену онъ нашелъ возмутительною, а потому и препроводилъ несчастную къ городской акушеркѣ, по освидѣтельствованіи коей дѣвица Чи—на оказалась невинной и родителями послѣдней подана жалоба губернатору.

Непонятно, что за ревность обуяла павлодарское уѣздное полицейское правленіе въ контролѣ мѣстныхъ нравовъ. Странно, всѣ дѣла, всѣ просьбы, касающіяся уѣзднаго правленія, всегда почему-то откладываются въ дальній ящикъ на безконечное завтра, и чтобы вручить просьбу начальнику, другой бѣднякъ ходитъ по нѣскольку дней. Тутъ-же! удивительная энергія и распорядительность начальства превосходятъ всѣ ожиданія, а грозные полиціены аккуратно исполняютъ приказанія начальства.

Картины эти весьма печальны и показываютъ, до чего доходятъ въ глухихъ степяхъ уѣздные начальники. Что вызвало эти мѣры въ маленькомъ степномъ городѣ съ такими приемами, какіе не употребляются нигдѣ,—неизвѣстно. Самъ „старшой“ Семипалатинскъ недавно еще блисталъ петербургскими камелиями, и отличался правами à la Louis XIV, но здѣсь полицейская власть ко всему относилась болѣе чѣмъ снисходительно. И вдругъ съ болной головы все это обрушилось на несчастный Павлодаръ и его неповинныхъ мѣщанокъ.

Въ Иркутскѣ по поводу 300-лѣтня появившаяся страсть сочинять вирши. Аполонъ на сей разъ сдѣлалъ неудачный выборъ и призвалъ къ „священной жертвѣ“ мѣстныхъ канцелярскихъ служителей. Мы привели недавно бездарнѣйшія иркутскія вирши, выданныя за торжествен-

ную оду. Дебютъ другого поэта изъ юристовъ, какъ намъ пишутъ, былъ менѣе удаченъ. Онъ сочинилъ романсъ, и преподнесъ начальству, но получилъ отвѣтъ: „Дѣломъ надо заниматься, а не глупостями“.

Автору одного стихотворенія по случаю 300-тѣ лѣтъ посвящена въ Иркутскѣ слѣдующая эпиграмма:

Онъ даже имени «Ермакъ»
Не произнесъ... въ его портфель,
Портфель бѣднаго Емеи,
На имя славное—Ермакъ
Другой вѣтъ рифмы, какъ дуракъ.

Насъ просятъ сдѣлать поправку въ извѣстіяхъ изъ Иркутска. Г. Северъ принимающій участіе въ дѣлахъ коммерсантовъ, зять не г. Хамниновъ, но г. Базановъ; г. же Базановъ такой же капиталистъ, какъ и г. Хамниновъ. Охотно исправляемъ эту ошибку.

Публикуется о выходѣ 1) Чертежной книги Сибири, составленной сыномъ боярскимъ Ремизовымъ въ 1701 г., дѣна 8 р. 2) Памятниковъ Сибирской исторіи XVIII в., дѣна 2 р. 50 к. и 3) Краткой Сибирской Лѣтописи кунгурской—2 р. 50 к. Продаются въ Археологической комисіи министерства народнаго просвѣщенія, Петербургъ, у Чернышева моста, домъ 6-ой гимназіи Сибирскую литературу можно поздравить съ этимъ приобритеніемъ къ 300-лѣтню.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Изъ Кульджи (корресп. „Вост. Обзор.“). Съ проведеніемъ пограничной межи со стороны Смирѣчья и Илійскаго округа, китайцы занялись устройствомъ пограничныхъ сторожевыхъ пикетовъ и мѣстами инчановъ. Послѣ алимтійскаго и чингаходзійскаго злодѣяній, китайцы дѣятельно принялись за уничтоженіе слѣдовъ оныхъ; они сожгли, между прочимъ, зданія алимтійской станціи, и строятъ инчанъ въ Чимпандзи, гдѣ собралось для того до 150 человекъ китайскаго войска. По линіи отъ Кольдзата до Или устроены китайцами четыре пикета со служащими на нихъ сибинцами. Эти пикеты, впрочемъ, вмѣстѣ сторожевой службы, грабятъ и притѣсняютъ переселяющихся къ намъ таранчей, изъ коихъ многие пропало безслѣдно.

По случаю неожиданнаго для Илійскаго цзянь-цзюна поголовнаго почти выселенія въ наши предѣлы жителей Кульджинскаго края, приходится китайцамъ переселять въ Илійскую долину, для занятій хлѣбопашествомъ, нѣкоторое число обитателей Кашгарской провинціи; нѣкоторые и стали водворяться на Илійской территоріи.

Носятся слухи, что кашгарская администрація предлагала цзянь-цзюно свои услуги помочь ему удержать переселяющуюся къ намъ таранчинское населеніе посредствомъ военной силы, которую предлагали двинуть черезъ Музартъ на Текесъ и дѣлѣ. Шайки разнаго сброда дунганъ и таранчей, провѣдавшія объ этомъ, направились, говорятъ, на Текесъ и Музарту съ цѣлю воспрепятствовать проходу китайцевъ изъ Кашгара на Илійскую территорію. Такъ какъ земли Хонахайской волости, за уходомъ таранчей къ намъ, остаются свободными, то илійское начальство разрѣшило калмыкамъ дурбунсумунамъ переселиться къ Хонахаю, гдѣ удобнѣе заняться земледѣліемъ. Отчасти переходные порядки льготнаго года съ неопредѣленнымъ положеніемъ населенія, колеблющагося принять то или другое подданство, отчасти разнузданность пришельцевъ-китайцевъ, творящихъ безнаказанно различныя насилія въ отношеніи населенія, насилія, остающіяся безъ должнаго разслѣдованія и удовлетворенія, послужили стимуломъ къ формированію шаекъ грабителей и злоумышлен-

никовъ изъ среды различныхъ національностей нашего и дайцинскаго подданства. Подобными личностями наполненъ Кульджинскій край и освободится отъ нихъ, вѣроятно, не ранѣе истеченія льготнаго для переселенія выходцевъ срока, послѣ чего явственна будетъ принадлежность субъектовъ къ тому или иному подданству. Приятна съ нашей стороны строгія мѣры, въ отношеніи надзора за приграничнымъ населеніемъ и выходцами киргизами, дунганами и таранчами послужатъ къ ослабленію броженія злоумышленниковъ.

Владивостокъ (корресп. „Вост. Обзор.“). 6 декабря—знаменательный день для Сибири. Опишу самое чествованіе покорителя Сибири, какъ оно происходило у насъ, въ нашемъ отдаденномъ углу. Наканунѣ этого дня, въ мужской прогимназіи и женскомъ училищѣ, согласно желанію высшей сибирской администраціи, прочитаны были о Ермакѣ обстоятельныя лекціи. Въ самый-же день чествованія Ермака, передъ обѣдней, въ присутствіи всѣхъ властей, военныхъ и гражданскихъ, представителей города и большаго стеченія публики, отслужена была по покорителѣ Сибири и его сподвижникахъ панихида. Послѣ этого сейчасъ же началась обѣдня, по окончаніи которой былъ отслуженъ молебень, съ провозглашеніемъ здравія и долголѣтствія всему Царствующему дому, по случаю тезоименитства Наслѣдника Цесаревича. Послѣ обѣдни былъ парадъ войскамъ; погода какъ нельзя лучше благоприятствовала въ тотъ день параду. На дворѣ было тихо, тепло. Мимо адмирала войска проходили молодежки. По окончаніи парада, когда войска были выстроены въ одну, такъ сказать, линію, съ бокаломъ шампанскаго въ рукахъ, адмиралъ провозгласилъ тостъ за здравіе Государя Императора, встрѣченный дружно войсками и гражданами „ура“. Военнымъ и гражданскимъ властямъ предложена была городомъ въ палаткѣ закуска, а нижнимъ чинамъ—выпивка. Вечеромъ, для интеллигенціи, въ зданіи морскаго штаба былъ данъ раутъ, а для нижнихъ чиновъ, для престонарала гулянья, — въ одной изъ экипажескихъ казармъ. Какимъ-же добрымъ дѣломъ ознаменовали мы этотъ день? Съ грѣхомъ пополамъ собрали на стипендію двѣ тысячи. Стипендія будетъ учреждена въ прогимназіи, и будетъ именоваться „стипендію Ермака“. Газета „Владивостокъ“ должна была появиться 14 ноября на свѣтъ божій, но она не явилась и едва ли вообще скоро-то явится, — по той простой причинѣ, что редакторъ-издатель ея Сологубъ неизвѣстно гдѣ обрѣтается. Для переселенцевъ выстроены бараки. О переселенческихъ баракахъ побѣждаю въ другой разъ, когда самъ осмотрю ихъ. Работы по устройству пока идутъ быстро.

Иркутскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Иркутскъ продолжаетъ волновать и приковывать общее вниманіе кризисъ торговаго дома Бутина. Немало въ банкротствѣ этой фирмѣ заинтересованныхъ лицъ. Иркутскимъ кредиторамъ удастся, конечно, какъ-нибудь вырвать большую часть. Кредиторами являются самыя вліятельныя лица въ городѣ. Дѣло это, чисто коммерческое, не имѣло бы, однако, особаго общественаго значенія, если бы здѣсь не выразилось особое вліяніе, протекція и не создавалась новая мистификація, которая оскорбляетъ общественное чувство справедливости. Мы сообщили, какія усилія употребляются создать хотя фиктивно биржевой комитетъ, нужный для администраціи. Кредиторы г. Бутина предпочитаютъ, во что бы то ни стало, администрацію конкурсу, такъ какъ тогда можно дѣла фирмы нѣсколько поднять и получить болѣе, чѣмъ теперь по общему раздѣлу. По созданіи биржеваго комитета, разные заинтересованные тузы начали уже вести дѣло дальше.

Биржевой комитетъ учрежденъ изъ трехъ членовъ. Въ первомъ же своемъ засѣданіи онъ выбралъ пять экспертовъ для разсмотрѣнія дѣлъ гг. Бутинныхъ. Дѣла эти, какъ извѣстно, состоятъ изъ золотыхъ присковъ, винокуренныхъ и желѣзодѣлательнаго заводовъ.

Но изъ экспертовъ очень немногіе были знакомы съ золотопромышленнымъ дѣломъ, и ни одинъ не былъ знакомъ съ винокуреннымъ и желѣзнодорожнымъ. Вѣроятно, на мѣстномъ языкѣ слово „экспертъ“ означаетъ челоѣка, неимѣющаго понятія о дѣлѣ. Впрочемъ, и имѣть о немъ какое-нибудь понятіе, въ данномъ случаѣ, совершенно лишнее: вопросъ предпріятъ заранѣе. Даже и администраторы, говорятъ, уже намѣчены. Эксперты единогласно признали возможность администраціи. Правда, вопросъ объ администраціи еще не окончательно разрѣшается биржевымъ комитетомъ. Онъ зависитъ еще отъ разрѣшенія коммерческаго (здѣсь городского) суда. Но едва ли и съ этой стороны можно ожидать препятствій. Известно, что учрежденія администраціи желаютъ и сильные покровители Вутина. Въ городѣ разнесся и, по мнѣнію нѣкоторыхъ, даже нарочно распущенъ слухъ, что если администрація не состоится, то будетъ испрошено разрѣшеніе на учрежденіе по дѣламъ Вутиныхъ правительственной опеки. У кого-то будто бы уже готова и телеграмма объ этомъ.

Активъ гг. Вутиныхъ, по балансу, показанъ въ 8 милліоновъ, а пассивъ въ 5½ мил. Но дѣло въ томъ, что во всякомъ купеческомъ балансѣ болѣе или менѣе крупную роль играютъ фивитивныя дѣяности,—долги, давно уже признанные безнадежными, текущіе расходы и т. п. Кроме того, имущество и разныя предпріятія показываются въ той суммѣ, какаѣ затрачена на нихъ владѣльцемъ, а не въ дѣйствительной стоимости. Поэтому во всякомъ торговомъ балансѣ существуютъ болѣе или менѣе сильная невѣрность въ пользу актива. Но если активъ фирмы Вутиныхъ и дѣйствительно таковъ, какъ показано по балансу, то во всякомъ случаѣ это капиталъ въ имуществѣ, а для продолженія промышленныхъ предпріятій нуженъ оборотный денежный капиталъ: гдѣ его взять администрація? Ужъ не дадутъ-ли сами кредиторы? Или она будетъ кредитоваться, и тѣмъ же болѣе увеличивать сумму долговъ, обременяющихъ имущество? По мнѣнію многихъ, администрація можетъ только протянуть дѣло года на два и дать нѣкоторымъ изъ мѣстныхъ кредиторовъ возможность выручить свои долги, а тамъ хоть трава не расти. Кроме того, несостоятельность и конкурсъ могли бы раскрыть такія стороны дѣла, которыхъ администрація касаться не будетъ.

Я распространился объ этомъ дѣлѣ собственно для того, чтобы показать, какъ много значатъ у насъ во всякомъ общественномъ дѣлѣ личныя вліянія, какъ все подчиняется случайнымъ интересамъ минуты. Но дѣло братьевъ Вутиныхъ важно и само по себѣ. Съ нимъ связаны интересы не только мѣстнаго купечества, но и мѣстнаго населенія. Еще недавно гдѣ-то было напечатано извѣстіе, что М. Д. Вутинъ, уже послѣ того, какъ огласилась оставовка фирмой его платежей, предложилъ самъ себя и, затѣмъ, единогласно былъ выбранъ въ директоры нерчинскаго общественаго банка. По этому можно судить, какимъ огромнымъ довѣріемъ пользуется фирма Вутиныхъ даже теперь. Что же было въ еѣ цвѣтущее время? Но вопросъ въ томъ,—что полезнѣе для населенія: получить ли теперь же хотя часть денегъ, ввѣренныхъ Вутинымъ, или, въ ожиданіи полнаго рубля, нѣсколько лѣтъ не получать, а можетъ быть и никогда не получить ни копѣйки. Что касается до того благотѣльнаго вліянія, которое, по мнѣнію тѣхъ, кого я въ данномъ случаѣ назову хоть телеграфистами или „покровителями“, фирма Вутиныхъ имѣла на экономическій бытъ забайкальскаго населенія, то, сколько извѣстно, фирма эта всегда была благотѣльна или, по крайней мѣрѣ, очень пріятна для покровителей. Въ этомъ отношеніи пріобрѣли огромную извѣстность лукулловскіе обѣды, катанья по Ангарѣ и прочія удовольствія. Но гг. телеграфисты напрасно принимаютъ себя за населеніе. Насколько дѣятельность Вутиныхъ была полезна соб-

ственно для населенія, нужно спросить не покровителей, а непопавшіе въ печать матеріалы газеты „Сибирь“. Несомнѣнно одно, что падающей фирмѣ оказывается искусственная поддержка, наперекоръ можетъ быть интересамъ большинства кредиторовъ. Любезность къ г. Вутину переходитъ предѣлы и здѣсь приходится только позавидовать тѣмъ, кто, не пріобрѣтая общественаго уваженія, съумѣлъ заискать и пріобрѣсти расположеніе.....

Тобольскъ (корресп. „Вост. Обозр.“). Наша мѣстная печать въ лицѣ надворнаго совѣтника К. М. Голодникова, въ № 6 „Губернскихъ Вѣдомостей“ нынѣшняго года заявила, что съ окончаніемъ праздника Свѣтленія Господня (2 февраля) окончились и сильныя морозы, такъ тяжело отражавшіеся на бѣдномъ населеніи города. Да, скажемъ вмѣстѣ съ г. Голодниковымъ, что для жителей Тобольска, какъ и для многихъ другихъ городовъ Сибири нынѣшняя зима была особенно тяжела; морозы стояли сильныя, а съ ними свирѣпствуютъ еще болѣзны, имѣющія характеръ эпидемическихъ, въ особенности же скарлатина и дифтеритъ. Дѣйствіе сихъ послѣднихъ замѣтно обнаруживается и въ нашемъ городѣ, какъ это можно судить по тому, что нѣкоторыя учебныя заведенія (напр. женская школа) были закрыты; кроме сего, это подтверждается и многими фактами изъ городской жизни, намъ извѣстными: такъ недѣли двѣ тому назадъ у чиновника Норглишовой умерли почти на одной недѣлѣ два сына—мальчики въ 7 и 8 лѣтъ—отъ скарлатины, перешедшей при концѣ въ дифтеритъ; а надняхъ одна мать-вдова похоронила единственнаго своего сына—12 лѣтъ, обучавшагося уже въ мѣстной гимназіи. По сообщенію того же г. Голодникова, въ этой юдоли плачевной будто бы отводятъ свою душу только наши врачи, аптека и батюшки.. Если это дѣйствительно такъ, то очень грустная рекомендація для представителей здѣшней медицины и духовнаго кулачества?!

Но оставимъ недуги тѣлесныя, вѣрнее, что всемогущая и вседѣйствующая сила Божія сотретъ главу ихъ и пресѣчетъ разрушительное дѣйствіе, ими производимое, и потому заглянемъ такъ сказать въ резервуаръ нашей общественной жизни и постараемся отмѣтить болѣе выдающіяся и заслуживающія вниманія стороны еѣ. Банковскій крахъ въ Скопинѣ чуть ли не повсемѣстно, гдѣ существуютъ общественныя банки, поколебалъ вѣру въ прочность послѣднихъ; подобное же сомнѣніе возникло и въ отношеніи нашего общественаго банка, и съ осени минувшаго года оно принимало довольно широкіе размѣры, чему способствовалъ, какъ выше приведенный и къ тому времени представшій во всей его наглости скопинскій крахъ, такъ и послѣдовавшее тогда же извѣстное распоряженіе Св. Синода о воспрещеніи держать на храненіи церковныя суммы въ частныхъ банкахъ. Не малая доля нашей публики, вовсе нечитающая газетъ и правительственныхъ распоряженій, объясняла выборъ изъ банка церковныхъ вкладовъ не тѣмъ, что этого требуетъ правительство, а тѣмъ, что банк „лопается“, и что всякій долженъ снѣжить взятіемъ изъ него своихъ капиталовъ; и вотъ, подъ вліяніемъ такихъ-то превратныхъ толковъ и мысленій, начался усиленный выборъ вкладовъ изъ банка всякимъ, кто могъ немедленно взять ихъ. Одновременный напоръ требованій частныхъ вкладчиковъ и настояній церковей о возвратѣ ихъ суммъ естественно нѣкоторымъ образомъ, на первыхъ порахъ, затрудняли банкъ въ быстромъ и безостановочномъ удовлетвореніи каждаго требованія, такъ что банкъ въ отношеніи нѣкоторыхъ вкладчиковъ вынужденъ былъ воспользоваться предоставленнымъ ему по банковскому уставу правомъ удовлетворять требованія, смотря по объему суммы выбираемаго вклада, по истеченіи извѣстнаго срока (ст. 36). Но эта мѣра не столько помогла дѣлу, какъ еще усилила панику вкладчиковъ, ибо нигдѣ какъ здѣсь надобно искать объясне-

нія причины бывшаго одинъ разъ и самаго по себѣ смѣшнаго случая около зданія банка. На проходившую тутъ женщину упала быкъ и какъ разъ смялъ ее подлѣ входа въ помѣщеніе банка; на крики женщины сейчасъ же сбѣжался народъ, ибо вблизи этой мѣстности существуетъ базаръ. Сбравшаяся по этому случаю около банка, въ которомъ тогда происходило засѣданіе членовъ его, толпа народная и послужила для одного изъ отставныхъ чиновниковъ, только что получившаго вкладъ свой изъ банка, недостойной темой для проповѣди простому народу о пустотѣ банковскаго сундука... Но что особенно замѣчательно въ этой паникѣ, такъ это то, что она объяла нашихъ администраторовъ, они также, прежде чѣмъ предпринять что-либо противъ неосновательно распространенной паники, стремительно поспѣшили изъять изъ банка свои капиталы, кои удалось имъ стяжать навѣрное въ потлѣ лица своего... Но благодареніе Богу; мы узнаемъ нынѣ изъ напечатаннаго въ № 4 „Губ. Вѣдомостей“ постановленія думы 2 января, что ничего серьезнаго въ дурную сторону въ нашемъ банкѣ нѣтъ и не было; его кладовая и документы неоднократно въ декабрѣ мѣсяцѣ м. г. ревизованы были особой назначенной отъ думы комиссіей въ лицѣ трехъ человѣкъ гласныхъ изъ чиновниковъ и особо членами городской управы,—последними выѣ порядкѣ ежемѣсячной повѣрки суммъ; открывшія же при ревизіи незначительныя упушенія для членовъ банка даромъ не прошли, ибо имъ за это сдѣлано думой предостереженіе съ предписаніемъ впредь не допускать подобныхъ упушеній; затѣмъ, такъ какъ въ общемъ дѣла банка оказались въ надлежащемъ порядкѣ и исправности, и обороты по банку съ каждымъ годомъ возрастаютъ, то членамъ банка за это объявлена благодарность думы. Далѣе, изъ означеннаго постановленія думы мы узнаемъ, что при банкѣ существуетъ и учетный комитетъ, который, по положенію о сихъ комитетахъ, имѣетъ большое вліяніе на дѣла банка, ибо отъ него, т.-е. отъ комитета, зависитъ открытіе кредита по банку; почему и наша дума выѣлила сему комитету въ строгую обязанность открывать кредитъ соображаясь съ капиталами банка, дѣйствительнымъ положеніемъ торговыхъ оборотовъ и благонадежностію кредитующихся лицъ, дабы пресѣчь на будущее время неравномерность и значительность ссудъ по банку и тѣмъ изъ гражданъ, какъ это замѣчено той же ревизионной комиссіей. Итакъ, надѣемся, что нашъ банкъ сохранитъ судьба отъ участи другихъ банковъ, онъ выдержалъ уже сильный и одновременный напоръ требованій вкладовъ частныхъ и церковныхъ суммъ и, по слухамъ, въ теченіи 5—6 мѣсяцевъ, выдалъ такихъ вкладовъ до 280 т. рублей, при общемъ его оборотѣ до 1.000,000 руб. (одинъ милл.).

Томскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Къ постройкѣ главнаго и другихъ зданій Сибирскаго университета идутъ дѣятельныя приготовленія разныхъ матеріаловъ, такъ напримѣръ: распилка лѣса на плахи и доски, отбеска разнаго камня, подвозка кирпича, котораго требуется въ нынѣшнемъ году до 4 милліоновъ, для укладки котораго производится наемка каменщиковъ и чернорабочихъ въ Томскомъ, Варнаулскомъ и Омскомъ округахъ. Наято уже болѣе ста каменщиковъ отъ 22 до 35 р. въ числовой мѣсяцъ, и чернорабочихъ столько-же, по 18 р.—преимущественно киргизовъ, какъ народъ трезвый, трудолюбивый, хорошей нравственности, а по физическимъ силамъ способный къ исполненію самой трудной работы. Наемка произошла на самыхъ выгодныхъ условіяхъ, т.-е. комитетъ выговорилъ, чтобы всѣ эти рабочіе слѣдовали въ Томскъ и обратно на свой счетъ, а также содержаніе, квартиру, отопленіе и освѣщеніе содержали бы на своемъ иждивеніи; между тѣмъ въ минувшихъ годахъ весь такой расходъ чувствительно ложился на комитетъ, затрачивавшій на это непродуцательно значительный расходъ.

Изъ печатавшихся въ „Восточ. Обзор.“ свѣдѣній о постройкахъ университета извѣстно, что въ іюлѣ мѣсяцѣ окончены постройкою каменный служебный флигель, въ верхнемъ этажѣ котораго помѣщены ящики съ книгами и разное имущество, какъ-то: археологическія, этнографическія, минералогическія и другія коллекціи, а въ нижнемъ этажѣ сдѣланы складъ желѣза.

Но почему это зданіе не отдѣлано и не приспособлено пока специально для бібліотеки, гдѣ можно бы размѣстить книги, число которыхъ простирается до 35 тысячъ томовъ? Совершенная отдѣлка главнаго зданія и службы къ открытію курсовъ, говорятъ, завершится въ 1885 г. (это еще бабушка надвое сказала), а слѣдовательно и открытіе бібліотеки и музея вѣроятно къ тому же времени; поэтому не бесполезно было-бы устроить бібліотеку въ служебномъ флигелѣ. Зданіе астрономической обсерваторіи, а также примыкающій къ нему деревянный домъ не отличаются изыщностію и походятъ на обыкновенное зданіе съ отсутствіемъ чистоты и прочности въ работѣ. Въ помѣщеніяхъ, занятыхъ канцеляріей комитета и чертежной, во время погоды, свободно разгуливаетъ вѣтеръ и въ настоящее зимнее время отапливается двумя печами и желѣзной печкой, иногда топящейся цѣлый день. Всѣ эти неудобства могли бы быть устранены. Придетъ точка, когда и печатъ будетъ подводить итоги дѣятельности тѣхъ лицъ, коимъ поручено великое основаніе храма науки, а теперь пока мы будемъ безпристрастными зрителями создающагося.

По настоящее время въ распоряженіи комитета для будущаго Сибирскаго университета имѣются различныя вещи, относящіяся къ предметамъ археологіи, этнографіи, минералогіи, разные виды окаменѣлостей „медузы“ и „полипы“ и проч., древнія монеты, сталактиты, орудія бронзоваго, желѣзнаго и мѣднаго вѣковъ и разныя составныя части мамонта; изъ числа послѣднихъ обращаетъ на себя вниманіе большая лодыжка и черепная чашка съ двумя уцѣлѣвшими, немного загнутыми рогами; вся эта масса вѣситъ болѣе трехъ пудовъ и потеряла свой обычный цвѣтъ вслѣдствіе, вѣроятно, долговременнаго лежанія на поверхности земли и соприкосновенія воздуха и воды. Всѣ коллекціи принадлежатъ исключительно Сибири. Во всякомъ случаѣ наличные экземпляры въ сравненіи съ дѣйствительною потребностію музея весьма ничтожны. Не мѣшало бы призвать сибирское общество къ обогащенію музеевъ и путемъ печатіи будитъ въ немъ интересъ къ учреженію, а не возлагать надежды на одну канцелярію строительнаго комитета.

Омскъ (корресп. „Вост. Обзор.“). Въ городѣ разнесся слухъ о самоубійствѣ чиновника особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ Л—о; покойный лишилъ себя жизни, боясь преслѣдованія за растрату казенныхъ денегъ 5,000 р.; значить, въ этомъ отношеніи нашъ городъ не отстаетъ отъ Россіи.

Янутскъ (корр. „Вост. Обзор.“). Теперь я вамъ постараюсь изобразить, что такое улусъ. Это вотъ что такое! Безконечныя лѣса съ заячьими тропками, съ прогалинками, на которыхъ ютятся юрты якутскія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стоитъ по нѣскольку юртъ за $\frac{1}{4}$ версты одна отъ другой, въ восьми верстахъ новое жильѣ, затѣмъ въ 12-ти, въ 25, въ 30-ти; а стоитъ и по одной юртѣ. Весь улусъ, который иногда бываетъ очень обширенъ (нашъ тянется въ одну сторону на нѣсколько тысячъ верстѣ), дѣлится на наслѣги, а наслѣга—на роды. Заправитель всего улуса есть голова. Каждый наслѣгъ имѣетъ своего старосту, который по якутски зовется княземъ, а голова величается великимъ княземъ. Каждый родъ имѣетъ родоваго старшину. Всѣ эти власти выборныя и утверждаются якутскимъ окружнымъ полицейскимъ управленіемъ. Въ каждомъ родѣ есть свой десятникъ, который исполняетъ должность разсыльнаго и опредѣляется по найму; наприм: во время

якутскихъ собраній онъ обходитъ оповѣщать якутовъ. Помимо уголовныхъ дѣлъ, они судятся сами. Мнѣ случилось по дорогѣ сюда видѣть такое судище. Разбираетъ судящихся староста, при этомъ великій посторонній, присутствующій на судѣ, можетъ дѣлать свои замѣчанія и вопрошать судящихся. Не доѣзжая еще до Якутской области, мнѣ пришлось слышать о ссыльных, водворенныхъ въ этихъ улусахъ, странныя вещи. Такъ, наприм., рассказывали, что ссыльный долженъ безвыходно сидѣть въ той юртѣ, въ которой водворенъ, не имѣя права выхода изъ нея. Какъ только онъ сунется на улицу, такъ якуты его будто и тянутъ назадъ, не позволяютъ выходить. Если и вы услышите когда нибудь подобныя вещи, то не вѣрьте: такой надзоръ здѣсь вовсе не нуженъ, ибо изъ улуса не убѣжишь, и ссыльный свободно можетъ гулять по дебрямъ, гдѣ хочетъ. Нѣкоторые изъ давнихъ ссыльных обжились въ своихъ мѣстахъ настолько и такъ комфортабельно устроились, что ихъ уже не угнать съ мѣста. Нѣкоторые поженились и живутъ въ настоящей европейской обстановкѣ. Улусъ даетъ ссыльному или землю, или деньги, или снабжаетъ его пищей, какъ онъ пожелаетъ. Помимо того, казна даетъ на каждаго ссыльнаго по 6 рублей въ мѣсяцъ. Нѣкоторые взяли 15 десятинъ: пять пахатной и десять луговой; изъ послѣдней уступили обществу 5 десятинъ съ тѣмъ, чтобы имъ выстроили русскій домишко. Отъ города мы въ 320 верстахъ, сообщеніе съ нимъ рѣдко, такъ что письма получаются не ахти какъ часто. Такъ, напр., написавъ въ февралѣ, мы увѣрены, что отвѣтъ получитъ черезъ годъ. Таковы разстоянія! Представьте себѣ, что въ нашемъ улусѣ выписывается „Живописное Обозрѣніе“! Впрочемъ, не особенно дивитесь: это не якутъ какой нибудь выписываетъ, а здѣшній священникъ. Но меня все-таки это поразило: улусъ, якутка и — „Жив. Обозр.“! Священникъ этотъ живетъ въ 12 верст. отъ насъ. Матушка его называетъ себя аристократією. Значитъ, аристократія у насъ только батюшка и матушка. Кстати, скажу какъ здѣсь занимаютъ гостей: придутъ гости; хозяйка подсаживается къ нимъ и ободряетъ: „сказывай!“ а гости ужъ сказывай все, что знаютъ. Роль хозяйки, какъ видите, легкая: сиди и слушай, за то несчастная гостья или гость сиди и рассказывай.

ОХРАНА ЛѢСОВЪ ВЪ АЛТАѢ.

Въ массѣ вопросовъ, неотвязно преслѣдующихъ обитателей Алтая, занимаетъ первое мѣсто лѣсной вопросъ, потому что практикующаяся нынѣ система лѣснаго хозяйства грозитъ окончательнымъ уничтоженіемъ лѣсовъ, а слѣдовательно, судя по сибирскимъ климатическимъ условіямъ, обращеніемъ нашего края въ безлюдную пустыню. На первый разъ дѣло кулундинскаго подлѣсничаго Комлева *) съ управляющимъ лѣсною частью г. Аносовымъ отчасти выяснило здѣшнія истинныя злоупотребленія, укоренившіяся по всѣмъ отраслямъ горнаго хозяйства. Г. Комлевъ положительно доказалъ, что лѣсная стража жалованья не получала; а изгнаніе его и общее гоненіе противъ него со стороны горной корпораціи убѣждаетъ, что по мѣстнымъ традиціямъ ассигнуемое лѣсникамъ жалованье должно обязательно застрѣвать въ карманахъ управляющихъ. Понятно, что лѣсная стража, не получая и того нищенскаго содержанія, какое ей назначалось

штатами, поневолѣ должна была изобрѣтать средства для своего существованія, усовершенствовавъ способы наживы до послѣдней возможности, такъ, что даже лѣсные сторожа, прослужившіе 5—10 лѣтъ, дѣлались капиталистами; „крохи“, упоминаемыя письмоводителемъ г. Аносова, Шубкинымъ, въ опубликованной запискѣ Комлеву, отъ которыхъ онъ просилъ удѣлить хоть 5 руб., въ дѣйствительности есть крупныя ломти, отбираемые у народа. Какого же объема, выражаясь мѣткимъ терминомъ г. Шубкина, крохи перепали на долю управляющихъ, можно опредѣлить цифрами. Напримѣръ, въ 1880 году ассигновано содержанія: самому управляющему 1,655 р., помощнику его 535 р., четверемъ лѣсничимъ 2,960 р., шестнадцати подлѣсничимъ 4,720 р., на содержаніе двухъ подлѣсничихъ въ сѣверной части, по рѣкѣ Абакану 1,440 р., на наемъ восьми вольныхъ подлѣсничихъ 1,680 р., на писцовъ 420 р., на лѣсныхъ сторожей 7,000 р., на случай крайней необходимости въ увеличеніи расходовъ на наемъ лѣсной стражи 3,000 р., всего 23,410 р., выписанныхъ въ расходъ не только полностью, но еще и съ передержкою 325 р. 57¹/₄ коп. Номинальная выдача лѣснымъ чинамъ жалованья никогда не возбуждала неудовольствія, и выражала, напротивъ благоволеніе начальства, предоставляющаго полнѣйшую свободу къ наживѣ.

Какое въ самомъ дѣлѣ жалованье, когда и безъ него можно жить припѣваючи. Взгляните приходорасходныя книги и увидите, что всѣхъ доходовъ отъ лѣсовъ поступило въ 1880 году 30,832 руб. 6 коп. (прежде, замѣтите, не окупалось содержаніе надзора), а за исключеніемъ изъ нихъ расходовъ на лѣсную администрацію, остается прибыли всего навсего 7,096 руб. 48¹/₄ коп.; а между тѣмъ кто не знаетъ, что одинъ р. томскъ даетъ, если не больше, то во всякомъ случаѣ не меньше этой цифры *). Гдѣ же въ лѣсномъ доходѣ города Барнауль, Війскъ, Кузнецкъ, Кольванъ, Семипалатинскъ и Усть-Каменогорскъ; гдѣ необъятныя пространства Алтая, которыя горное начальство предположило возможнымъ измѣрить не меньше какъ чрезъ 105 лѣтъ? Гдѣ баржи, суда и пароходы?..

Отвѣтъ на это намѣревался дать тотъ же г. Комлевъ, имѣющій нѣсколько подлинныхъ лѣсрубочныхъ билетовъ, свидѣтельствующихъ, что суммы дѣйствительно взысканныхъ попенныхъ далеко разнятся съ суммами, поступающими на приходъ; а именно въ нѣкоторыхъ билетахъ показана сумма дѣйствительно взысканная; а въ талонахъ, служащихъ оправдательными документами, она значительно уменьшена, такъ что нѣрѣдко рубли превращались въ копѣйки. Для скртія этого лѣсники тщательно собираютъ всѣ билеты обратно и уничтожаютъ.

Какихъ объемовъ, выражаясь остроумной шубкинской терминологіей, крохи отлетали отъ попенныхъ платежей и, попадая не по прямому назначенію, расплывались по карманамъ лѣсныхъ дѣятелей, мы позволяемъ себѣ сдѣлать ссылку на дѣло бывшаго совѣтника алтайскаго горнаго правленія г. П.

П. былъ освобожденъ вовсе отъ взысканія за такъ

*) Г. Комлевъ, въ концѣ августа, уволенъ отъ должности г. Аносовымъ, а послѣдній подалъ тоже прошеніе объ отвѣткѣ.

*) Лѣсное управленіе также подчинено горному контролю, а потому для насъ представляется неразрѣшимая задача—какимъ образомъ контроль производилъ ревизію книгъ и документовъ фиктивныхъ подлѣсничествъ.

называемое боковые (доски для бочекъ), потребленное въ количествѣ около 240,000 штукъ, обручи для тѣхъ же бочекъ около 170,000 штукъ и множество лѣснаго матеріала на короба и ящики для стеклодѣлательнаго завода, на томъ основаніи, что такса на подобнаго рода издѣлія не утверждена еще Кабинетомъ Его Величества, почему горное правленіе затруднилось въ назначеніи за это денежнаго взыскапія, ибо, какъ оно позволило себѣ завѣрять, до сего времени деревянные издѣлія платою не облагались.

Между тѣмъ, всему Алтаю извѣстно, что лѣсная стража взымаетъ поборы съ бѣднаго люда за всякія, даже мелочныя, необходимыя для домашняго хозяйства, издѣлія. Ни кадка, ни лопата, ни грабли, ни вилы, ни вины мелкія издѣлія, говорить совершенно справедливо г. Олюнинъ, не избѣгали поборовъ, производимыхъ лѣсниками на основаніи таксы. Поступали ли эти поборы, видимо произвольно увеличенные противъ установленныхъ, куда слѣдуетъ, онъ не ручается; но извѣстно, что г. Барнауль, въ особенности зимою, окруженъ лѣсными заставами, гдѣ производятся поборы даже пятаками и гривнами, не только со всего лѣснаго матеріала, но и съ каждаго воза сучьевъ и хвороста, замѣняющихъ топливо у бѣдняковъ. Эти факты наводятъ на слишкомъ грустныя размышленія, въ особенности въ виду избавленія за хищничество отъ всякой ответственности другихъ.

Ревизіонная коммисія къ прежде взысканному 3,648 р. 55 коп. взыскала съ г. П. еще 20,158 руб. Чѣмъ мотивировано такое уменьшеніе суммы, подлежащей взысканію, неизвѣстно, потому что коммисія не объявила своего распоряженія просителю. Съ своей стороны пояснимъ, что по даннымъ, немогущимъ быть оспоренными, г. П., какъ извѣстно, похитилъ лѣса на сумму въ три раза больше взысканной, а къ тому же, по закону, слѣдуетъ штрафъ; а потому мы неповнимаемъ, почему настоящее дѣло миновало подлежащаго судебнаго учрежденія, тогда какъ дѣла о незначительныхъ порубкахъ направляются путемъ установленныхъ въ законѣ.

Какъ бы то ни было, намъ достаточно и этихъ фактовъ, уясняющихъ характеръ дѣятельности алтайской лѣсной стражи и личныхъ ея качествъ. Безпошлинное пользованіе лѣсомъ въ теченіи 10 лѣтъ винокуреными и стеклодѣлательными заводами, хоть на такую сумму, какая уже имъ уплачена (23,806 р. 55 коп.), конечно, нельзя подвести подъ виды простыхъ служебныхъ улучшеній, въ особенности же, если принять въ соображеніе, что о такихъ злоупотребленіяхъ часто временно поступали основательныя заявленія, отъ которыхъ горное начальство постоянно отдѣлывалось одними отговорками, которыхъ не изобрѣтали даже и блаженной памяти земскіе суды, сохранявшіе все-таки, хотя и относительно, нѣкоторое достоинство.

Не имѣя никакихъ личныхъ видовъ утрировать описанное положеніе алтайскаго лѣснаго хозяйства, мы относимся къ этому дѣлу совершенно безпристрастно, придерживаясь фактовъ, въ предѣлахъ газетной рамки, не касаясь множества деталей, давно минувшихъ и забытыхъ и взялись за перо съ исключительной цѣлью предупредить, по возможности, въ будущемъ народныя бѣдствія, неизбежныя, какъ смерть, отъ обезлѣсенія края, въ которомъ не появлялось

до настоящаго времени рациональнаго хозяйства, но подъ видомъ охраненія лѣсовъ совершалось совершенно противоположное.

Алтаецъ.

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ АЗИИ

и

КИТАЙСКИЙ ПРОГРЕССЪ.

(Продолженіе).

Китай считается страной застоя, въ немъ какъ-бы застыла древняя цивилизація. Причины этого застоя нашъ ученый ориенталистъ, лучше чѣмъ кто-либо знающій внутренній складъ Китая, объясняетъ съ одной стороны гнетомъ, который лежалъ въ строѣ китайской жизни, второе, замкнутостью Китая и отсутствіемъ обмѣна идей съ другими народами, третье, характеромъ китайскаго образованія и воспитанія, наконецъ, огромнымъ самолюбіемъ Китая, національной слѣпотой и предпочтеніемъ китайской самобытности всему тому, что выработала опытъ и знаніе другихъ народовъ.

Вотъ что говорить ученый объ этихъ причинахъ:

„Что мудренаго, что Китай дошелъ въ свое время до полнаго униженія. Правительство тѣснило два съ половиной вѣка тотъ народъ, который и послѣ этого продолжительнаго застоя можетъ все-таки вынести его на плечахъ. Оно принимало все мѣры держать его и себя въ невѣдѣніи о томъ прогрессѣ, который совершался въ матеріальной обстановкѣ другихъ странъ. Оно не позволяло своимъ подданнымъ отправляться въ чужія страны и для этого запретило даже избѣгать форму своихъ допотопныхъ судовъ; у него были обширныя незаселенныя мѣстности: Маньчжурія, Монголія, Туркестанъ, Тибетъ, а жителей собственнаго Китая, при возрастающемъ въ страшной пропорціи населеніи, заставляли умирать съ голоду на однажды отграниченномъ имъ пространствѣ. Это переселеніе и разселеніе считалось не неизбѣжнымъ зломъ, а прямымъ преступленіемъ,—китаецъ, оставившій родину, не смѣлъ уже въ нее возвратиться и его вывозили, какъ раба вмѣсто негровъ на плантаціи, въ Америкѣ. Вотъ гдѣ кроется тайна китайскаго застоя“.

Далѣе авторъ переходитъ къ образованію. Китайцы должны почтятся за весьма образованныхъ людей и тѣмъ не менѣе наука у нихъ своеобразна. Знатокъ Китая даетъ намъ любопытныя свѣдѣнія о китайской образованности.

„Надобно знать китайскую литературу, чтобы видѣть какъ много китайцы разрабатывали общечеловѣческіе вопросы, углублялись въ смыслъ каждой буквы тѣхъ книгъ, которыя ихъ затрогиваютъ. Гуманность, правда, порядокъ, развитіе умственныхъ силъ, честность—вотъ самые существенные вопросы китайскихъ теорій.

Если бы дѣло заключалось только въ принципахъ, то Китай могъ бы преспокойно игнорировать западное просвѣщеніе потому, что имѣлъ въ своемъ распоряженіи болѣе двухъ тысячъ лѣтъ, въ которыя свободно на просторѣ обдумывало, что ему пригодно и что основано на правахъ человѣческихъ, на требованіяхъ здраваго смысла. Бѣда въ томъ, что Китай черзчуръ много занимается разработкой своихъ принциповъ, носясь въ заоблачныхъ пространствахъ и не желая спуститься на землю, чтобъ осмотрѣться съ дѣйствительными

потребностями. Витая въ космополитическихъ идеяхъ, такъ какъ онъ долго воображалъ себя единственной просвѣщенной націей, онъ забылъ, что у него есть народъ, къ которому заявляютъ требованія другіе народы.

Что можетъ быть, напримѣръ, правильнѣе и возвышеннѣе китайскихъ взглядовъ на науку! Во всемъ остальномъ мѣрѣ нѣтъ въ принципѣ такого глубокаго къ ней уваженія. По китайскимъ понятіямъ, только одной наукой и должно управляться государство. И дѣйствительно, мы знаемъ, что въ Китаѣ ни аристократическое происхожденіе, ни капиталъ, ни общественное положеніе и вліяніе не даютъ права на занятіе государственныхъ правительственныхъ должностей. Только докторская степень по строгому экзамену открываетъ путь къ занятію самой первой низшей ступени въ іерархической лѣстницѣ чиновъ. Но и эти экзамены совсѣмъ не то, что наши; у насъ нужно только знать данные предметы; въ Китаѣ не рѣдкость, что на провинціальныя экзамены, которые еще не даютъ докторской степени, являются до 15 тысячъ экзаменующихся; всѣ они могутъ твердо и хорошо знать все, что требуется знать; но этого еще недостаточно; только одна, двѣ сотни, опредѣленное заранѣе по штату число, получаютъ степень провинціального бакалавра, съ которой онъ можетъ уже явиться въ столицу для полученія докторской степени. Тутъ опять та же процедура, изъ 20,000 экзаменующихся выбираютъ всего только сотни. Слѣдовательно всѣ эти правительственные чиновники цвѣтъ учености, ученые изъ ученыхъ. И, Боже мой, какими обширными знаніями могли бы они обладать! Вѣдь на экзамены въ Китаѣ являются даже 80 и 90-лѣтніе старики, средней возрастъ получающихъ докторскую степень едва-ли не будетъ свыше 35 лѣтъ, слѣдовательно чего-чего не могъ бы изучить до этого времени готовящійся. Вѣдь если правительство и теперь считаетъ каждаго изъ своихъ чиновниковъ-докторовъ способнымъ разбирать уголовныя и гражданскія дѣла, завѣдывать финансами, постройками, проведеніемъ каналовъ, командовать войсками, то они могли бы на дѣлѣ усвоить всѣ эти нужныя знанія, какъ мы ихъ понимаемъ, въ какомъ состояніи они находятся у насъ. Китаецъ не откажется учиться чему бы то ни было, только была бы цѣль, а занимать государственную должность тамъ считается высшимъ почетомъ и цѣлю всей жизни.

Между тѣмъ, въ чемъ же заключается у китайцевъ эта высокочтимая наука? Правда, въ классическихъ книгахъ, которыя одни и изучаются всѣми и одиѣ требуются на экзаменахъ, можно найти побольше житейскихъ и государственныхъ вопросовъ, чѣмъ въ ведахъ, коранѣ или абидармахъ; съ виду они какъ будто и не имѣютъ сходства съ священными писаніями другихъ народовъ, но разъ они стали предметомъ долгаго тысячелѣтнаго изученія, они стали непреложнымъ кодексомъ китайскаго міросозерданія. И изъ китайскаго ученаго выходитъ не практической дѣятель, а отвлеченный мыслитель и моралистъ.

Не надобно думать, чтобъ на экзаменахъ столичныхъ требовалось знаніе какихъ нибудь новыхъ предметовъ, отличныхъ отъ провинціальныхъ, а на этихъ отъ департаментскихъ. Нѣтъ, на всѣхъ экзаменахъ фигурируютъ все одиѣ и тѣ же классическія книги.

Немного нужно потратить словъ, чтобъ охарактеризовать эти книги; это такъ называемыя: Четверокнижіе и пять Цзиновъ или каноновъ. Четверокнижіе состоитъ изъ 1) Да се—

великаго ученія или ученія для взрослыхъ; это маленькій неоконченный трактатъ о томъ, какъ государь проявляетъ свои доблести въ управленіи народомъ, въ привлеченіи иностранцевъ, въ доведеніи міра до высочайшаго совершенства; 2) Чжунъ-юнъ—сосредоточенность, также небольшой трактатъ, туманно объясняющій, какъ ученіе руководитъ природой полученной отъ неба. 3) Лунь-юй—сентенціи, приписываемыя Конфуцію и его ученикамъ. 4) Мэнь-цзы—порицатель непослѣдующихъ его, конфуціанскимъ, идеямъ.

Во главѣ каноническихъ книгъ стоитъ 1) И-цзинъ—гадательная книга, въ которой къ фигурамъ, составленнымъ изъ линий, приставлены безсвязныя фразы; и изъ нихъ-то ученые умудрились вывести всѣ метафизическіе, физическіе и моральные законы. 2) Шу-цзынъ—разговоры и прокламаціи будто древнихъ, еще до Конфуція жившихъ государей объ управленіи государствомъ. 3) Ши-цзинъ—стихотворенія, основанныя на народныхъ пѣсняхъ оды, гимны; всѣ они толкуются имѣющими поучительный смыслъ. 4) Чунъ-цю—коротенькая безсвязная лѣтопись, въ которой отыскали мистическій смыслъ, осужденіе и одобреніе государственныхъ дѣятелей. Наконецъ 5) Ли-цзи—замѣтки о церемоніяхъ. Вотъ и все. Все это было составлено до Р. Х. Ни въ одной книгѣ нѣтъ даже внутренней связи, и китайці приступаютъ къ изученію прямо безъ всякаго конспекта или катихизиса, который бы облегчилъ имъ изученіе. Но именно только въ предолѣніи трудностей, заключающихся въ разбросанности и безсвязности изучаемыхъ книгъ, видать и лучшее средство къ развитію талантовъ; мало этого, полагаютъ, что такое изученіе воспитываетъ характеръ и сердце. Экзамены состоятъ въ составленіи наизусть, безъ всякихъ пособій, сочиненія на заданныя темы изъ текста классическихъ книгъ. Экзаменующійся конечно погибъ, если онъ не только не припомнитъ этого текста, но и обязательныхъ для значенія на него комментаріевъ. Это, конечно, дѣло памяти, равно какъ дѣломъ памяти будетъ и безошибочное письмо.—Но правильность и красота слога, удовлетвореніе обязательнымъ размѣрамъ сочиненія, чтобы оно не было ни очень коротко, ни очень многословно,—это уже показываетъ, будто, степень нравственнаго воспитанія, присутствіе генія. Дѣйствительно, экзаменующіеся отпугиваются предъ экзаменами молиться богу хриіи и сочиненія первыхъ докторовъ, читаемыя на расхватъ по всей имперіи, считаются чуть не наравнѣ съ вдохновеннымъ откровеніемъ. И выходитъ, что эти китайскіе геніи не только не изучали ариметики (куда ужъ до алгебры и геометріи!), физики, естественной исторіи, но они не знаютъ систематически даже собственной исторіи и географіи и литературы своего языка.

Что же, и теперь, когда правительство видитъ собственную слабость, народныя бѣдствія, думаете-ли вы, что оно сознаетъ необходимость измѣнить свои взгляды на науку? спрашиваетъ авторъ, напротивъ, оно твердо увѣрено, что все зло заключается въ томъ, что нынѣ развращенные нравы, отсутствіе морали, а упадокъ морали произошелъ оттого, что нынѣ не такъ усиленно учатся, и потому всѣ заботы прилагаетъ къ увеличенію экзаменаціонныхъ строгостей.

Не думаю, чтобы и западный мѣръ былъ обязанъ своимъ просвѣщеніемъ однимъ богословамъ, философамъ или даже юристамъ, присовокупляетъ нашъ ученый ориенталистъ. Но подите убѣдите вы китайцевъ, что истинное образованіе заключается именно въ изученіи матеріальнаго міра, что

всѣ эти машины, желѣзныя дороги, свѣтъ и сила электричества и прочія открытія не дѣло случайности, а продуктъ опытныхъ реальныхъ наукъ! они никакъ не могутъ даже вообразить себѣ, что на свѣтѣ могутъ быть доктора такихъ спеціальностей, какъ физика, химія, механика. Все это, по ихъ мнѣнію, не больше какъ фокусничество. И этихъ взглядовъ держится вся нація, а не одна интеллигенція; мы говорили уже выше, какъ велико число являющихся на провинціальныя экзамены, но еще больше учащихся, чтобы получить первую ученую степень на департаментскомъ экзаменѣ. Нѣтъ семьи, въ которой бы не учились и всѣ увѣрены, что наука заключается и должна заключаться въ томъ, чему учатся и учать. Кто же осмѣлится поднять голосъ, что это не наука—въ одинъ голосъ поднимется весь Китай и воскликнетъ: какъ, развѣ мы до сихъ поръ были невѣжды!..“

Итакъ, однородность знанія и увѣренность въ своемъ совершенствѣ, вотъ главные черты, отмѣчаемыя авторомъ въ китайской жизни, которые служатъ основой застою. Многіе стараются объяснить застой и отсталость образомъ правленія. Но не должно забывать, что самое правленіе есть продуктъ китайской жизни и отражаетъ народныя идеалы. Правленіе поддерживается и нравственной доктриною, Китай остановился на патриархальномъ правленіи, уваженіи младшихъ къ старшимъ проникаетъ его воспитаніе, образованность среди чиновниковъ усиливаетъ авторитетъ, наконецъ, китайскій богдоханъ старается установить свою связь съ народомъ и внушить ему довѣріе. Эту связь авторъ рисуетъ можетъ быть очень розовыми красками, но несомнѣнно, что китайскіе властители бьютъ на нее.

Вотъ что сообщаетъ онъ:

„Въ Китаѣ, правительство не выступаетъ съ такой открытостью предъ народомъ и съ своей стороны нигдѣ правительство такъ не доступно народу. Чуть обиженный считаетъ себя неудовлетвореннымъ въ провинціи, онъ сѣмнитъ въ столицу и нѣтъ прошенія, которое богдоханъ не велѣлъ бы разобратъ, о чемъ и публикуется во всеуслышаніе. Въ Китаѣ нѣтъ цензуры, и всѣ повременныя изданія, памфлеты и книги издаются безъ всякаго просмотра; въ прошломъ столѣтіи былъ такой фактъ: появилось сочиненіе, направленное противъ владычества Маньчжурь,—самъ богдоханъ отвѣтилъ на книгу книгой, заключавшей въ себѣ опроверженія и оправданія.

Въ Китаѣ, конечно, нѣтъ конституціи, какъ понимаютъ это слово въ другихъ странахъ, но едва-ли не всѣ китайскіе законы подтверждаютъ эту конституцію на дѣлѣ; всякому служащему, а въ важныхъ случаяхъ и всякому подданному дано право обращаться къ богдохану съ представленіями о тѣхъ мѣрахъ, которые ему кажутся полезными для государства. Еще недавно въ пекинской газетѣ было напечатано разсужденіе какого-то студента о томъ, какъ устроить и содержать армію. Богдоханъ всегда отдаетъ такія представленія на разсмотрѣніе высшихъ чиновъ; какъ самъ проектъ, такъ и отвѣтъ на него всегда печатаются. Рѣдко, и то если представленіе было уже черезчуръ вздорно, богдоханъ прикажетъ бросить автору его бумагу, проектъ въ лицо,—но другаго наказанія не полагается.

Мы знаемъ, что въ Китаѣ существуетъ обширный контроль, который наблюдаетъ за правильностью дѣйствій всѣхъ министерствъ и учреждений. Не одни только цензора, но и другія должностныя лица могутъ возражать противъ распо-

рижений правительства, доносить дошедшіе до нихъ слухи о продѣлкахъ и злоупотребленіяхъ кого бы то ни было. Мало того, они могутъ вмѣшиваться въ жизнь самого богдохана. Известно, что когда у Даугуана одна наложница, побитая имъ палкой, бросилась въ прудъ, то одинъ министръ вошелъ съ представленіемъ, чтобы богдоханъ поменьше занимался серальными дѣлами. Когда покойному Тунъчжи во время его малолѣтства назначили учителя, то цензоръ сейчасъ указалъ, что этотъ ученый лѣстецъ. Наконецъ, не далѣе какъ въ прошломъ году одинъ академикъ представлялъ, что императрица-регента стала мало заниматься государственными дѣлами. Богдоханъ никогда не считаетъ себя скомпрометированнымъ, если онъ утвердилъ мѣру, оказавшуюся вредной—отвѣчаютъ совѣтники. Богдоханъ не задумается предать суду провинившагося родственника. И все это дѣлается гласно, ничто не скрывается отъ публики.

Вотъ какъ понимаютъ въ Китаѣ принципы сближенія народа съ трономъ! И что же! ни народъ, ни правительство при такихъ принципахъ не находятъ что сказать другъ другу дѣльнаго и путнаго! Таково вліяніе абстрактивныхъ наукъ.

Китай пережилъ много, социальныя вопросы касались и его большими сторонами, и у него были реформаторы. Въ Китаѣ былъ свой социалистъ Ванъ-ганъ-че, задумывавшій социальную реформу. Были государственныя теоріи и политическая борьба.

Китай во время тысячелѣтій своей жизни прошелъ сквозь болѣе значительныя революціи и реформаціи, чѣмъ Европа, а все-таки теперь оказался и отсталымъ и непроработаннымъ. Онъ до Р. X. былъ знакомъ съ ученіемъ о коммунѣ, о непризнаніи собственности, онъ не разъ испытывалъ полную анархію, у него были свои нигилисты и террористы, въ самыхъ первыхъ школьныхъ книжкахъ сохранились у нихъ республиканскія, антимонархическія идеи. Но все сгладилось.

Несомнѣнно, что кипучая жизнь и борьба когда-то въ немъ существовала. Китай не разрѣшилъ сфинкса внутренней политической задачи, какъ и другіе. Нужна новая жизнь и новыя средства возбудить въ немъ жизнь“.

(Окончаніе слѣдуетъ).

НОВАЯ СИБИРСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Мы получили отъ г. Каноникова слѣдующее письмо: г. Редакторъ! Лѣтомъ 1881 г., находясь въ г. Аулія-ата, я приобрѣлъ покупкою отъ почтмейстера г. Саяги старинную рукопись, содержаніе которой относится къ исторіи Сибири. Приобрѣтеніе это было сдѣлано при слѣдующей обстановкѣ. Г. Саяга купилъ у врача Ильинскаго письменный столъ; при очисткѣ стола въ квартирѣ г. Саяги, причѣмъ случилось и мнѣ быть, внутри его оказались бумаги; замѣтивъ въ числѣ выброшенныхъ бумагъ нѣсколько листовъ стариннаго письма, я вскорѣ нашелъ въ бумагахъ и дѣлую рукопись. Такъ какъ г. Саяга предназначалъ эти бумаги употребить на обертки, то я просилъ его продать эту рукопись мнѣ для поднесенія въ даръ Казанскому университету и предложилъ ему за нее 2 рубля. Г. Саяга предложилъ ее мнѣ безвозмездно, но потомъ по моему настоянію принялъ за нее 2 рубля.

Рукопись эта начинается 4-ю страницей, на которой старинной рукой полууставомъ крупно подъ титлами (послѣ пре-

дисловія) написано: „обстоятельства, касающіяся къ сибирской лѣтописи, вѣ Сибири бывшія и до вступленія Ермакова походу состоящіяся“. Затѣмъ, на этой же 4-й стр. описывается начало событій въ 1499 году; на 5-й стр. говорится о 1571 г.; на 6 стр. о 1573 г.; на 7 стр. въ трехъ графахъ поставлена помѣта «лѣта отъ сотворенія свѣта 7,087, отъ Р. X. 1578, отъ рожденія царя Ив. Васил. 45; на 91-й стр. идетъ счетъ самоубовъ; далѣе съ 91 стр. листы нenumерованы. Оканчивается рукопись помѣтой: отъ сотвор. свѣт. 7187, отъ Р. X. 1679, отъ ц. Ив. Васил. 99; конецъ рукописи потерянъ. Въ рукописи находятся указанія на документы, указы, мѣста событій и время ихъ за каждый годъ отдѣльно. Вступленіе Ермака въ Искеръ опредѣляется положительно, а также мѣсто и время его смерти.

Рукопись находилась въ моихъ рукахъ до 28 янв. 1882 г.; въ этотъ день у меня собралось нѣсколько человѣкъ посѣтителей, въ томъ числѣ учитель г. Грачевъ. Увидѣвъ рукопись, г. Грачевъ попросилъ ее у меня на нѣсколько дней для прочтенія, но я отказалъ ему, такъ какъ она была уже приготовлена для отсылки въ Казанскій университетъ. 28 янв. я и г. Сапега получили повѣстки отъ Ауліатинскаго мирового судьи съ приглашеніемъ явиться къ нему для разбирательства по дѣлу о рукописи. Я не могъ явиться къ разбирательству по позднему полученію повѣстки и краткости оставшагося срока, г. Сапега не явился, будучи занятъ отправленіемъ почты. Судья въ то же 28 число постановилъ заочное рѣшеніе отобрать у меня и у Сапегы рукопись; 12 февраля рѣшеніе судьи было приведено въ исполненіе полицейскимъ чиновникомъ, которому я передалъ рукопись запечатанною въ пакетъ. Вслѣдъ затѣмъ я и г. Сапега просили судью о новомъ разбирательствѣ дѣла; до 17 мая оно не было сдѣлано, а 18-го по болѣзни я долженъ былъ оставить г. Ауліата и уѣхать на Кавказъ. Дальнѣйшая участь рукописи мнѣ неизвѣстна.

Предвѣдущая судьба этой рукописи по словамъ ауліатинскаго священника такова: завезена она была въ Ауліата изъ Сибири сибирскимъ казачьимъ офицеромъ Яницкимъ въ 1868 году; какъ она досталась г. Яницкому, неизвѣстно; въ Сибири, точно гдѣ, въ Омскѣ или Семипалатинскѣ, не помнитъ, о ней дѣлались розыски отъ какой-то канцелярїи или библіотеки. Офицеръ Яницкій, стоявшій въ Ауліата съ отрядомъ 1868—76, былъ друженъ съ начальникомъ телеграфной станціи Верховцевымъ, у котораго вѣроятно забылъ или оставилъ рукопись случайно. Такъ какъ г. Верховцевъ не интересовался рукописью, то она ходила по городу по рукамъ и какъ-то попала къ доктору Ильинскому, какъ сибиряку*), который и продалъ ее вмѣстѣ со столомъ г. Сапегѣ“. Приводя это письмо мы рекомендовали бы Западнo-сибирскому отдѣлу географическаго общества обратить вниманіе на настоящее заявленіе и если можно войти въ соглашеніе съ владѣльцемъ рукописи о приобрѣтеніи этого историческаго памятника.

Редакц.

СИБИРСКАЯ КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПѢСНЯ.

(Посвящается моему сыну).

Сни, дитя! Въ странѣ изгнанья,
Ты—ей сынъ родной;
Всѣ ея мечты, желанья
Пусть растутъ съ тобой.

Закалитъ твой духъ въ отчизнѣ
Сѣверный морозъ,
Чтобъ не могъ извѣдать въ жизни
Ты безсилныхъ слезъ.

Разовьется умъ твой бойко
Подъ родной просторъ,
Чтобъ въ борьбѣ стоялъ ты стойко,
Какъ вершины горъ.

Помни твердо, что народу
Призванъ ты слугою,
Что бережъ его свободу—
Слава за тобой.

Сни, дитя! Въ странѣ изгнанья,
Ты—ей сынъ родной;
Свѣтлый ангелъ упованья
Дремлетъ надъ тобой:

Какъ цвѣтетъ Сибирь родная
Вся цвѣтами силюшь,
Пусть и ты на радость края
Пышно расцвѣтешь!

Омудовскій.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

— Хотя результаты дѣятельности лондонской конференціи еще не опубликованы нашимъ правительствомъ, но понятіе о принятой программѣ волей-неволей складывается изъ отзывовъ и толковъ иностранной печати. Австрія, какъ говорятъ, сдѣлала значительныя уступки, Россія-же получила удовлетвореніе. Занимаемая ею позиція въ гирлахъ Дуная оставлена конференціею вѣн европейскаго контроля. Протоколъ, подписанъ всѣми представителями державъ. По отзывамъ нашего „Journal de St.-Petersbourg“, Россія будетъ отнынѣ вполнѣ свободно пользоваться естественными преимуществами Килийскаго рукава по своему усмотрѣнію, подъ единственнѣмъ условіемъ не злоупотреблять своими правами относительно ея сосѣдей, пользующихся Сулинскимъ рукавомъ, что, однако-же, не должно препятствовать законной конкуренціи съ ея стороны, если того потребуютъ ея интересы.

— Лондонскимъ взрывомъ никто не убитъ, но оказалось нѣсколько человѣкъ ранеными. Матеріальный ущербъ довольно великъ, однихъ стеколъ разрушено на 40,000 рублей. Виновные еще не открыты, несмотря на то, что правительство обѣщало 1,000 дол. награды за указанія по этому дѣлу, а въ случаѣ, если раскрытіе будетъ сдѣлано однимъ изъ участниковъ преступленія, то и полную ему амнистію. Начальникъ лондонской полиціи получилъ письмо, гдѣ его предупреждали о готовящемся взрывѣ, но такъ какъ ему случилось получать подобныя письма и ранѣе, а угрозы заклю-

*) Докторъ Ильинскій состоитъ военнымъ врачомъ въ Туркестанѣ.

чавшія въ нихъ не оправдывались, то и послѣднее письмо было принято за мистификацію со стороны анархистовъ. Слѣдствіе производится. Настроеніе лондонскаго общества не единоподушно, верхніе слои негодуютъ, нижніе проявляютъ насмѣшку и глумленіе. Депутатъ отъ Гельтона, въ палатѣ общинъ, Обишъ, получилъ анонимное письмо, въ которомъ его предупреждаютъ, чтобы онъ не являлся къ открытію палаты послѣ Пасхи, такъ какъ анархисты рѣшились окончательно взорвать парламентъ. Близъ Виндзора было сдѣлано покушеніе на жизнь землевладѣлицы лэди Флоренсы Дикси, которая нападала въ печати на ирландскую земельную лигу. Предусмотрительная лэди была въ стальномъ корсетѣ, который и сохранилъ ее отъ кинжалныхъ ударовъ. Феніи, находящіяся въ Америкѣ, заявляютъ печатно свое удовольствіе по поводу совершеннаго въ Лондонѣ взрыва, говорятъ о полученныхъ поздравительныхъ телеграммахъ и о томъ, что на-дняхъ должно случиться нѣчто еще гораздо болѣе грандіозное.

— Во Франціи, день празднованія годовщины коммуны 18 (6) марта прошелъ безъ всякихъ анархическихъ демонстрацій; полагаютъ, что тишина и порядокъ царствовали благодаря принятымъ мѣрамъ правительства, между которыми указываютъ на печатное предупрежденіе объ арестахъ и преданіи суду за всякую попытку нарушить спокойствіе. Въ Парижѣ на стѣнахъ нѣкоторыхъ зданій появились надписи: «Смерть буржуа!» «смерть измѣнникамъ!» «да здравствуетъ социальная революція!» Слышны были возгласы «да здравствуетъ коммуна! да здравствуетъ анархія!» Продавались экземпляры № газеты «Citoyen et la Bataille», въ которомъ описывались послѣдніе дни генерала Леконта и напечатанъ манифестъ Луизы Мишель—и только. Около двухъ часовъ вывѣсили афиши, приглашающія на митингъ, гдѣ произнесется рѣчь, посвященная исторіи коммуны. Нѣкоторыя французскія газеты торопливо заявили о побѣдѣ правительства и предположили, что министерство Жюль Ферри не станетъ болѣе сопротивляться возможно скорѣйшему рѣшенію вопроса о пересмотрѣ конституціи. Спорники этого вопроса имѣли на-дняхъ большую сходку. Парнелль въ Парижѣ, откуда онъ выѣдетъ въ Америку.

— Национальная борьба составныхъ элементовъ Австріи нисколько не поддавалась вліянію примирительной политики министерства графа Таафе. Во всѣ три года этой политики, чехи попрежнему ропщутъ на систематическое угнетеніе ихъ въ тѣхъ округахъ, гдѣ населеніе смѣшанное; словинцы недовольны тѣмъ, что учебное дѣло все еще въ рукахъ нѣмцевъ; галицкіе русскіе ропщутъ на угнетеніе отъ поляковъ, нѣмцы проповѣдуютъ присоединеніе къ Германіи, что въ послѣдніе дни проявилось въ рѣчи депутата Шанерера. Шанереръ обвиняется не въ государственной измѣнѣ, а въ нарушеніи общественного порядка. Всѣ студентскія общества закрыты. На улицахъ Вѣны 19 (7) марта были расклеены прокламаціи въ социально-революціонномъ духѣ,—произведены аресты. Въ Вѣнѣ разбиралось дѣло анархистовъ, обвинявшихся, между прочимъ, въ грабежѣ съ цѣлью добыть деньги для социалистической пропаганды. Изъ признаній подсудимыхъ оказалось, что анархическое общество въ Вѣнѣ дѣлится на двѣ партіи, на рабочую умѣренную партію и на анархистовъ. Инструкции получались изъ Лондона отъ центрального комитета. Въ этомъ дѣлѣ принималъ живое участіе нѣмецкій социалистъ Мостъ, редакторъ газеты «Freiheit», недавно осужденный англійскимъ судомъ. Органомъ партіи рабочихъ была газета «Wahrheit», органомъ анархистовъ—«Zukunft». Изъ 29-ти подсудимыхъ главные виновные въ грабежѣ Энгель и Пфлегеръ приговорены къ пятнадцатилѣтнему тюремному заключенію и Берндтъ къ двухлѣтнему. Остальные оправданы.

— Въ Норвегіи движеніе противъ Швеціи и династіи продолжается. Профессоръ государственнаго права въ Упсальскомъ университетѣ Ридинъ, издалъ сочиненіе, въ которомъ доказываетъ, что норвежскій стортингъ въ правѣ отказаться отъ союза со Швеціею и образовать самостоятельное государство. Какъ видно, борьба между стремящимся сохранить

самостоятельность норвежскимъ стортингомъ и королевскою властію, пытающеюся наложить руку на конституцію, обострилась. Стортингъ отвергаетъ предложеніе короля; король не утверждаетъ постановленія стортинга. Стортингъ мститъ королю, сокращая его содержаніе и отказывая въ требуемомъ дополнительномъ содержаніи наслѣдному принцу. При такомъ положеніи дѣлъ книга профессора Ридина является для норвежцевъ какъ нельзя болѣе кстати. Въ шведскій ригсдагъ внесено предложеніе о нейтрализаціи Швеціи. Такъ какъ одновременно съ этимъ въ палату внесенъ проектъ реформы боевыхъ средствъ страны, имѣющей цѣлью подготовку къ оборонѣ, то предложеніе о нейтрализаціи вызвало продолжительныя пренія.

— Въ Южной Америкѣ, въ Монтевидео открытъ заговоръ съ цѣлью низверженія президента республики. Участники арестованы и преданы военному суду. Изъ Эквадора сообщаютъ, что тамъ вспыхнулъ военный мятежь. Революціонныя войска штурмомъ взяли столичный городъ Квитъ и учредили временное правительство. Уличная борьба была необыкновенно кровопролитная; оставшіяся вѣрными диктатору войска дрались съ необыкновеннымъ мужествомъ, предводительствуемые племянникомъ его, донною Маріеттою, молодою дѣвушкою замѣчательной красоты и удивительнаго мужества. Но въ концѣ-концовъ, революція одержала верхъ, диктаторъ Вейнтемилла былъ взятъ въ плѣнъ. Улицы столицы покрыты трупами.

СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

— Въ день рожденія германскаго императора Вильгельма былъ въ Гатчинѣ большой парадный обѣдъ.

— На-дняхъ министръ императорскаго двора гр. Воронцовъ-Дашковъ выѣхалъ въ Москву для непосредственныхъ распоряженій по приготовленію къ коронованію Ихъ Величествъ.

— На будущей недѣлѣ, сообщаетъ «Нов. Время», комиссія по пересмотру мѣстныхъ учрежденій, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Каханова, оканчиваетъ разсмотрѣніе мѣстныхъ учрежденій уѣзднаго управленія и переходитъ къ разработкѣ вопросовъ, касающихся губернскаго управленія.

— Въ области войска донскаго учреждается кадетскій корпусъ на 600 воспитанниковъ, въ томъ числѣ 400 интерновъ и 200 экстерновъ. Съ 1-го августа 1883 г. предполагается открыть первый классъ означеннаго корпуса въ г. Новочеркасскъ на 60 интерновъ.

— На-дняхъ вышло изъ печати изданіе департамента земледѣлія и сельской промышленности: «1882 годъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи по отбѣтамъ, полученнымъ отъ хозяевъ (свѣдѣнія за осенній періодъ и общій обзоръ года)».

— Славянскому благотворительному обществу разрѣшено издавать въ Петербургѣ ежемѣсячный политическій-литературный журналъ подъ названіемъ «Извѣстія Славянскаго Благотворительнаго Общества». Редактировать журналъ будетъ Н. Н. Страховъ.

— «Нов. Вр.» сообщаетъ, что правительство обратило серьезное вниманіе на подготовку офицеровъ жандармскаго корпуса и приступило къ разработкѣ проекта въ этомъ смыслѣ. На-дняхъ для жандармскихъ офицеровъ открыты особыя классы, въ которыхъ чтеніе лекцій уже началось и будетъ продолжаться четыре мѣсяца, послѣ чего предполагаются выпускные экзамены. Главное вниманіе обращено на юридическую науку, особенно, на полицейское право.

— На основаніи представленныхъ нѣсколькими женщинами-врачами соображеній о нѣкоторыхъ неудобствахъ, простирающихся отъ присвоенія имъ наименованія «ученыхъ акушеровъ», послѣдовало распоряженіе о присвоеніи имъ званія «врача» женщинъ и дѣтей.

— По почину русскаго общества охраненія народнаго здравія, пишетъ газета «Здоровье», предполагается будущей

осенью рядъ лекцій въ пользу женскихъ врачебныхъ курсовъ. Программа лекцій весьма разнообразна, изъ числа лекторовъ называютъ профессоровъ Доброславина, Сушинскаго, Чудновскаго, Пашутина, Тарханова и друг.

— К. Я. Гротъ, авторъ сочиненія „О реформѣ логики“, единогласно избранъ ординарнымъ профессоромъ новороссійскаго университета по кафедрѣ философіи.

— Г. Лѣсковъ-Стебницкій, уволенный безъ прошенія отъ службы, въ виду обращаемыхъ къ нему вопросовъ по этому поводу, объясняетъ въ „Новостяхъ“, что «для оставленія службы ему не вмѣнено никакой вины, а указана только несомнѣтельность его литературныхъ занятій со службою». Далѣе г. Лѣсковъ прибавляетъ: „Въ томъ, что я отчисленъ не по прошенію, а „безъ прошенія“, тоже нѣтъ ничего меня порочащаго или обиднаго. Мнѣ была представлена полная возможность отчислиться по той формѣ, которая обыкновенно признается удобнѣйшею, но я самъ предпочелъ ту, которая на мой взглядъ болѣе вѣрна истинному ходу дѣла“.

— 8-го марта скончался Николай Васильевичъ Гербель, извѣстный поэтъ и издатель иностранныхъ поэтовъ въ переводахъ русскихъ писателей.

— „С.-Пет. Вѣд.“ говорятъ, что 28 марта въ Петербургѣ начнется политическій процессъ, который будетъ разбираться при закрытыхъ дверяхъ. По слухамъ, въ числѣ подсудимыхъ будетъ фигурировать Кобозевъ (Вогдановичъ).

— Снѣжные заносы, метели и морозы продолжаютъ въ Россіи почти повсемѣстно, даже изъ Харькова отъ 14-го марта есть извѣстіе о 20% морозѣ, а изъ Порхова отъ того же числа извѣщаютъ: Страшная снѣжная вьюга, свирѣпствовавшая двое сутокъ, нанесла дѣлая снѣжную горю; селенія на пути отъ Пскова до Порхова засыпаны выше крыши снѣгомъ, населеніе откапывается, движеніе крайне затруднительно, почта задержана въ пути.

— Изъ Ташкента „Сѣв. Тел. Аг.“ передаетъ, что съ наступленіемъ весны переселеніе таранчей въ Семирѣчье возобновилось. Переселяются ежедневно отъ 300 до 400 арб. Арбы таранчей охраняютъ казаки развѣзды. Въ скоромъ времени въ Кульдѣжѣ вовсе не останется ни таранчей, ни дунганъ. Оставшіеся зимовать въ Шунганѣ путешественникъ Регель ожидаетъ къ концу лѣта въ Ташкентѣ. Учительская семинарія въ Ташкентѣ преобразуется вскорѣ въ реальное училище.

— Изъ Архангельска сообщаютъ, что тамъ скончался А. Подвысоцкій, авторъ „Областного архангельскаго словаря“, увѣнчаннаго въ прошломъ году академію наукъ ломоносовскою преміей. Покойный служилъ здѣсь управляющимъ конторой государственнаго банка.

— Корресп. „Нов. Врем.“ изъ Архангельска передаетъ, что одинъ изъ мѣстныхъ литераторовъ, г. П. Нежанинъ, готовить обширную монографію объ управленіи архангельскимъ краемъ Н. М. Баранова. Въ этой монографіи, имѣющей въ скоромъ времени появиться въ свѣтъ, авторъ рисуетъ ту бюрократическую распущенность и экономическій застой въ краѣ, который засталъ въ немъ г. Барановъ и для устранения которыхъ были созданы сѣверная коммисія и поморскій съѣздъ. Изложенію дѣятельности этихъ первыхъ совѣщательныхъ учреждений на нашемъ крайнемъ Сѣверѣ посвящаются нѣсколько главъ монографіи. Особенный интересъ представляетъ описаніе поморскаго съѣзда (собравшагося въ Архангельскѣ въ сентябрѣ прошлаго года), членами котораго были лишь одни поморы, т.-е. прибрежные крестьяне, сдѣлавшіе цѣлый рядъ замѣчательно умныхъ и дѣльныхъ постановленій на съѣздѣ. Поморскій съѣздъ представляетъ первый въ Россіи чисто крестьянскій съѣздъ.

— „Южному Краю“ пишутъ изъ города Александровска: Сила и значеніе печатнаго слова растутъ не по днямъ, а по часамъ. Въ настоящее время, даже въ нашемъ захолустномъ городишкѣ это становится замѣтно. Любая корреспонденція изъ нашего „медвѣжьяго угла“ производить у насъ такое волненіе и такими событиями знаменуется, что невольно обращаетъ на себя вниманіе даже тѣхъ, кто ни-

чѣмъ не заинтересованъ въ появленіи той или иной корреспонденціи. Но что еще удивительнѣе—такъ это тѣ реальные результаты, какими сопровождается въ настоящее время появленіе въ печати корреспонденцій изъ провинціи:—начинаются слѣдствія для раскрытія истины, идутъ замѣчанія, выговоры, внушенія и наставленія отъ власти имущихъ, и вообще такъ или иначе сказывается нѣкоторое уваженіе и, даже болѣе того, довѣріе къ печатному слову. Вспомните недавнее прошлое и сравните его съ настоящимъ.

— Мы слышали, что лицомъ, служившимъ долго на „Востокѣ“, представлено въ коммисію статеъ-секретаря Филофова предложеніе о привлеченіи къ государственнымъ подрадамъ лицъ, получившихъ спеціальное образованіе, что при развитіи повсемѣстнаго „кулачества“, особенно на нашихъ окраинахъ, весьма желательное.

— Въ министерствѣ государственныхъ имуществъ озабочены реорганизацией всей межевой части этого министерства, при этомъ не забыты и наши окраины. Особенно обращено вниманіе на Тобольскую и Томскую губернію, на Восточную Сибирь и частію на степныя области. Жалованье предполагаютъ значительно прибавить по инициативѣ, долго и неутомимо работающаго за межевыхъ чиновъ дѣйств. ст. сов. Ефимова.

— Мы слышали, что вмѣсто управляющаго главною инженерною частью въ Западной Сибири Фишера, назначается генералъ-маіоръ военнаго кавказскаго округа Колобовъ.

— На дняхъ умеръ извѣстный членъ Кабинета, вышедшій недавно въ отставку, генералъ-лейтенантъ Л. Н. Соколовскій. Имя генерала Соколовскаго было связано много лѣтъ со всѣмъ ходомъ горнаго дѣла въ Сибири.

БИБЛИОГРАФІЯ.

(Окончаніе).

Тобольскія епархіальныя вѣдомости 1882 года.

Въ помѣщеніяхъ на страницахъ «Тобол. епарх. вѣдомостей» историческихъ матеріалахъ интересны разсказы о гоненіи тобольскаго митрополита Павла на хлыстовъ во второй половинѣ прошлаго вѣка и объ охотѣ на раскольниковъ архіерея Савватія, устроившей тюменской полиціей въ 60-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія. Узнавъ о существованіи хлыстовскаго секты, духовное начальство рѣшилось искоренить ее; 43 человѣка, подозреваемыхъ въ сектанствѣ, въ 1760 г. были схвачены и посажены въ консисторскую тюрьму, гдѣ на нихъ были наложены кандалы на руки и колодки на ноги. Хотя консисторія и вынудила отъ заключенныхъ раскаяніе, переходъ въ православіе и отказъ отъ ереси, продитованный въ такихъ, напримѣръ, рѣзкихъ выраженіяхъ: «Къ православной церкви присоединиться хочу, а раскольникъ душепагубное злоумудріе и вышеупомянутую богопротивную и богомерзкую ересь отъ себя отметаю и проклятую предаю», однако сама консисторія не вѣрила искренности ихъ обращенія; они были оставлены при консисторіи, нѣкоторые въ кандалахъ попрежнему въ тюрьмѣ, другіе были размѣщены по работамъ на архіерейскихъ огородахъ, въ бондарнѣ, прядильной, при рѣчныхъ судахъ и пр. Эти подсудимые оговорили въ ереси нѣкоторыхъ жителей селеній исеемскаго вѣдомства; за ними были посланы въ Тобольскъ особые сыщики: священникъ г. Тобольска Іосифъ Нагибинъ и поручикъ сибирскаго батальона Полтыревъ. Сыщики, въ сопровожденіи доказчика, бывшаго раскольника Прошина и 15 человѣкъ солдатъ прибыли въ деревню Ильинскую и поймавъ раскольниковскаго попа Козьму Введенскаго. Но ильинскіе раскольники, обѣжавшись въ числѣ не менѣе 100 челов., вооруженные отлоблями, стѣгами и дубинами, окружили сыщиковъ съ командой и взяли ихъ въ плѣнъ. Свящ. Нагибинъ и поручикъ Полтыревъ были избиты до полусмерти, докачивая Порошину, послѣ «тиранскихъ» побоевъ, валомили руки и ноги навадь и привязали къ шеѣ, у ирваненныхъ создавъ отняли ружья; сыщиковъ они представили начальству, какъ своихъ притѣснителей и грабителей. Чтобы оговорить ихъ въ насилиі и грабежѣ, расказываетъ авторъ статьи, «они въ обзвѣ подбросили нѣсколько домашняго скарба, а между тѣмъ скарбъ сыщи-

ковъ и казенные запасы растащили по домамъ. Въ концѣ всего сыщики съ командой и будто-бы награбленнымъ ими имуществомъ были раскольниками подъ своимъ карауломъ представлены въ мѣстную канцелярію». Последняя приняла сторону раскольниковъ, а сыщиковъ возвратила въ Тобольскъ. Въ оправданіе своихъ дѣйствій исетская канцелярія писала: что оговоренные въ сектанствѣ никакой ереси не придерживаются, что консисторія постоянно забираетъ чрезъ своихъ сыщиковъ множество заводскихъ и деревенскихъ жителей по одному пустому подозрѣнію въ расколъ, держитъ забранныхъ у себя подолгу, требуетъ взятки, подвергаетъ допросамъ съ пристрастіемъ и проч. Жители отъ такихъ дѣйствій консисторіи находятся въ постоянномъ страхѣ, волнуются, разбѣгаются по дѣсамъ и предаются самоубиенію. По митрополитѣ Павелѣ имѣлъ свой взглядъ на дѣло, говоритъ авторъ. Вотъ какъ между прочимъ онъ отклонялъ обвиненіе исетской канцелярія въ томъ, что консисторскіе сыщики вызываютъ случаи самоубиенія: «Раскольники сожигаютъ себя не отъ высылки ихъ въ консисторію, а отъ наученія и възвощанія злыхъ ихъ леучителей волшебниковъ, чародѣевъ и прелободѣевъ». Митрополитъ Павелъ просилъ Синодъ оставить прежній порядокъ искорененія ереси и снести съ Сенатомъ для побужденія оренбургскаго начальства къ содѣйствію, присовокупляя, что оно само «не безприлично» въ укрывательствѣ еретиковъ, но Сенатъ, какъ оказалось, тоже имѣлъ «свой взглядъ» на мѣропріятія относительно раскола и на «безпричастность» консисторіи. Онъ предписалъ оренбургской губернской канцеляріи ни самой не высылать сектантовъ въ Тобольскъ, ни сыщикамъ не выдавать.

Другой интересный эпизодъ относится къ 1863 году. Тюменскіе старообрядцы обзавелись архіереемъ Савватіемъ. Извѣстіе объ этомъ смутило тобольскаго епископа Варлаама; губернское начальство предписало тюменской полиціи арестовать Савватія; тюменское духовенство должно было помогать полиціи при ея розыскахъ. До мая 1864 года ни полиція, ни духовенство никакъ не могли напасть на слѣды Савватія; старообрядцы такъ искусно умѣли скрывать его, что онъ въ 1863 и 64 гг., въ недѣлю св. Пасхи, совершалъ въ домахъ тюменскихъ старообрядцевъ ежедневное богослуженіе. Наконецъ, священнику о. Т.—у удалось развѣдать, что Савватій скрывается въ домѣ Про—р—вой. 16 мая Савватій совершилъ всеночное богослуженіе и остался почевать въ томъ же домѣ; съ нимъ остались нѣкоторые изъ богомолцевъ. Въ 11 час. хозяйка и гости предавались уже сну. «Между тѣмъ исконный врагъ ихъ, въ лицѣ тюменскаго городничаго, не дремалъ». Извѣщенный о. Т.—овымъ, онъ, переодѣтый въ святское платье, осторожно, окольными путями отправился къ дому Про—р—вой (ободряемъ мечтами о предстоящей наградѣ и благодарности начальства) въ слѣдъ за нимъ съ тою же осторожностью пробрались полицейскіе чиновники, служители и понятые. Окруживъ домъ, принялись стучать и кричать: «отворяйте!» Прежде чѣмъ отворить, умная хозяйка распорядилась убрать походную церковь и спрятать въ чуланъ. Разбуженные молебники столпились посреди зали; среди ихъ стоялъ Савватій, безъ подрясника и сапоговъ. Дверь отворилась отъ напора полицейскихъ и въ комнату влѣтъ городничій, «грозно повелѣвая всѣмъ стоять на мѣстѣ и отвѣчать правду». Въ этотъ моментъ Савватій мгновенно бросается въ окно, проскользаетъ чрезъ разставленную кругомъ дома стражу и скрывается неизвѣстно куда. Только на другой день городничій узнаетъ, что Савватій на тройкѣ лихихъ прокатилъ въ Сибирь. Случай комическій, если только дѣйствительно такъ происходило, какъ рассказано, и если въ самомъ дѣлѣ городничій Савватіемъ, а не лѣтописецъ городничимъ оставленъ въ дуракахъ. Не мудрено, что городничій читывалъ «Бориса Годунова» Пушкина. Удивительнѣе всего въ этой исторіи то, что полиція дѣйствовала въ этомъ дѣлѣ безъ законнаго основанія. Въслѣдствіе жалобы Про—р—вой министръ внутр. дѣлъ, основываясь на 60 ст. XIV т. св. зак., воспрещающей преслѣдованіе старообрядческаго духовенства, если оно совершаетъ богослуженіе не публично, воспретилъ сибирскому начальству продолжать розыскъ Савватія. Тѣмъ не менѣе кузнецкая полиція въ 1871 г. схватила Савватія въ селѣ Вагоновскомъ и заключила его въ тюрьму; найденныя при немъ архіерейскія принадлежності послужили для нея несомнѣннымъ поводомъ къ тому. На этотъ разъ, на основаніи той же 60 ст., выпустилъ изъ тюрьмы Савватія сибирскій генералъ-губернаторъ. Это показываетъ, до какой степени сибирская полиція привыкла дѣйствовать только по личному произволу, не желая знать законовъ.

«Воспоминаніе о епископѣ Варлаамѣ» приводитъ нѣсколько случаевъ, обрисовывающихъ характеръ этого владыки. Между прочимъ разсказывается, какъ владыка невинно заподозрилъ архимандрита Абаканскаго монастыря, затѣявъ данную переписку, и, хотя убѣдился въ противномъ, но все-таки оштрафовалъ его за то, что тотъ послужилъ поводомъ къ данной перепискѣ, которую самъ же владыка началъ. Это авторъ воспоминаній почему-то называетъ «упругостью характера» вмѣсто того, чтобы просто опредѣлить упрямствомъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА:

Монгольская лѣтопись «ЭРДЭНИНЪ ЭРХЭ».

Подлинный текстъ съ переводомъ и поясненіями, заключающимися въ себѣ матеріалы для исторіи Хахли съ 1636 по 1736 г. доцента Спб. университета А. Позднѣва.

Тѣмъ же авторомъ изданы:

Города Сѣверной Монголіи. Спб. 1880 г. Цѣна 1 р. 50 к.

Ургинскіе Хутухты. Историческій очеркъ изъ прошлаго и современнаго быта. Спб. 1879 г. Цѣна 2 р. (Для продажи осталось только 23 экземпляра).

Критическій разборъ на сочиненіе: «Грамматика Монголо-Бурятскаго разговорнаго языка», составленная Прот. А. Орловымъ. Спб., 1879 г. Цѣна 25 к.

Образцы народной литературы Монгольскихъ племенъ (халхасовъ, бурятъ и калмыковъ). Выпускъ I-й. Народныя пѣсни. Спб., 1881 г. Цѣна 3 р.

Объясненіе древней Монгольской надписи (квадратнаго монгольскаго письма) на чугунной дощечкѣ, доставленной въ Имп. Ак. Наукъ г. Винокуровымъ. (Съ приложеніемъ фотолитографическаго снимка съ дощечки). Спб., 1882 г. Цѣна 40 к.

Продаются въ книжномъ магазинѣ Стасюлевича.—Сибиряки могутъ выписывать всѣ эти книги чрезъ редакцію «Восточнаго Овозрѣнія» прямо отъ автора и въ такомъ случаѣ пользоваться уступкою 20%.

Судъ надъ полковникомъ Сосновскимъ. П. Я. Пясецкаго. Цѣна 75 коп. Изданіе пожертвовано въ пользу Общ. вспоможенія студент. С.-Петербургскаго университета.

Складъ изданій въ Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ «Новаго Времени», въ книжн. магаз. Стасюлевича, Вас. Остр. 2 лин., д. 7, и въ конторѣ редакціи «Восточнаго Овозрѣнія», Надеждинская; д. 19, кв. 32.

Въ Москвѣ въ складѣ при университетской типографіи (Катковъ и Комп.) на Страстномъ бульварѣ.

СИБИРЬ КАКЪ КОЛОНИЯ.

(КЪ 300-ЛѢТІЮ СИБИРИ).

Н. М. ЯДРИНЦЕВА.

1882 г.

Цѣна 5 руб.

Подписчики «Восточнаго Овозрѣнія», выписывающіе эту книгу чрезъ редакцію пользуются уступкою 20%.